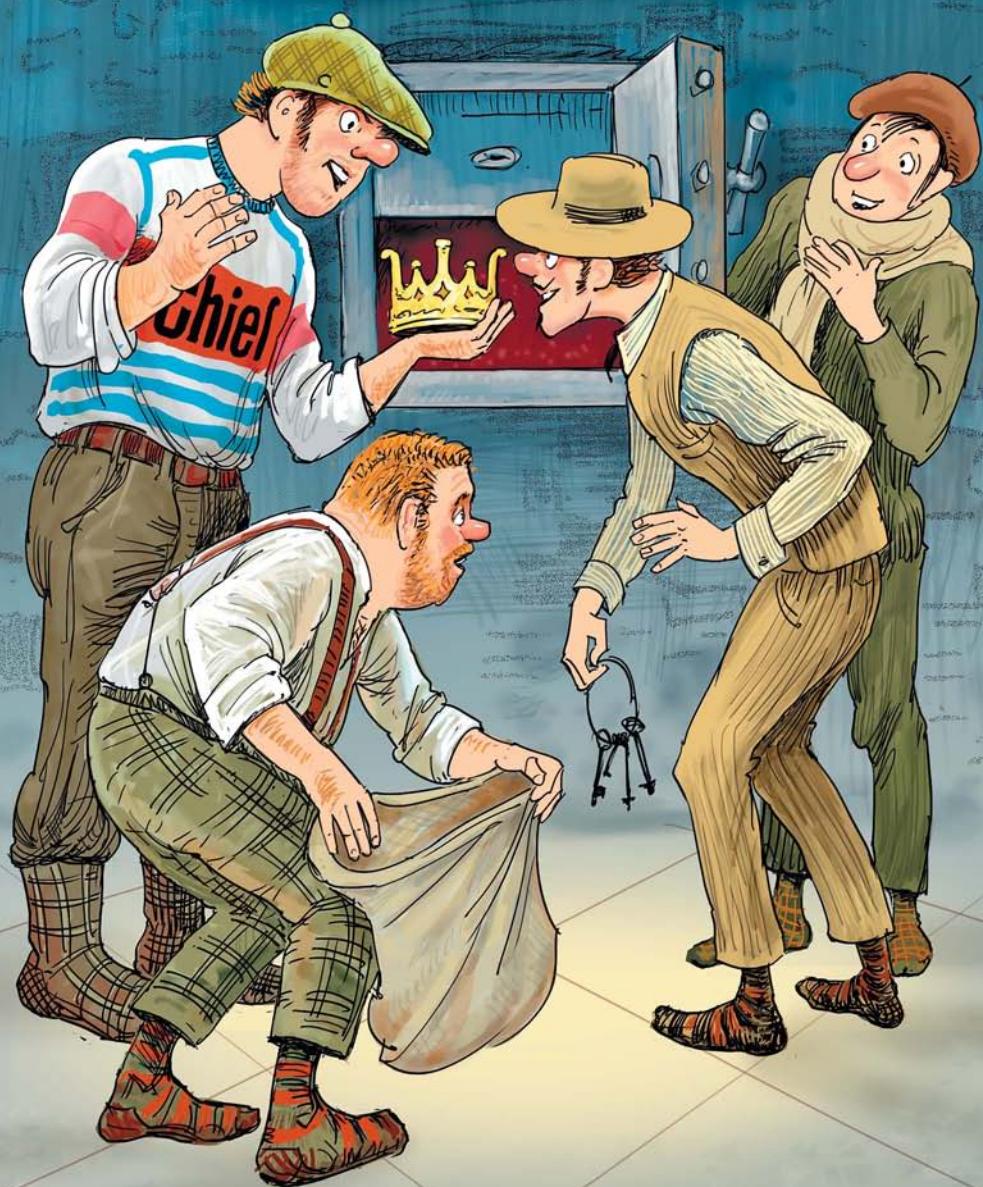

ЯН ЭКХОЛЬМ

Фрёкен Сталь и горе-грабители

Фрёкен Сталь и горе-грабители

Повесть

Перевод со шведского
Ольги Мяэотс

Художник
Сергей Тараник

Москва
«Махаон»

УДК 821.113.6-31-93
ББК 84(4Шве)
Э44

Jan-Olof Ekholm
Fröken Stål och Kungens krona

Экхольм Я.

Э44 Фрёken Сталь и горе-грабители : повесть / Ян Улоф Экхольм ;
пер. со швед. О. Мяэотс ; худож. С. Тараник. – М. : Махаон,
Азбука-Аттикус, 2023. – 128 с. : ил.

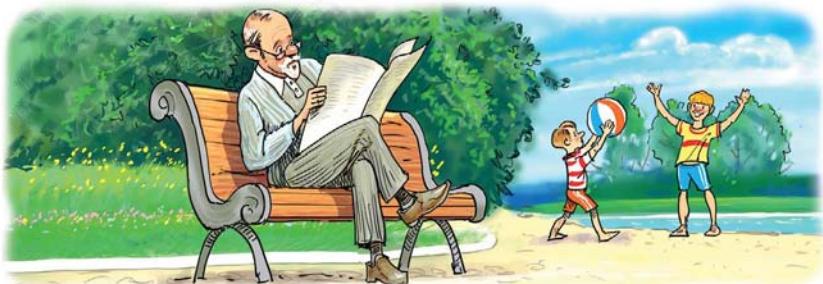
ISBN 978-5-389-19425-0

В провинциальном шведском городке Гдеугодно случилось невероятное – кто-то посмел украсть из королевского дворца золотую корону! На поиски преступников бросились лучшие сыщики, но все их усилия тщетны – бандитов и след простыл. И тут за дело берётся фрёken Сталь, которая просто обожает опасные расследования и приключения. Ну, вот-то, берегитесь! Уж от неё-то вам точно не уйти! Ведь фрёken Сталь – настоящий детектив!

УДК 821.113.6-31-93
ББК 84(4Шве)

ISBN 978-5-389-19425-0

Fröken Stål och Kungens krona
© Jan-Olof Ekholm 1967
© Мяэотс О.Н., перевод на русский язык, 2023
© Тараник С.В., иллюстрации, 2023
© Оформление, издание на русском языке.
ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2023
Machaon®

Раз –

Скоро праздник у нас!

Эта история началась в тот день, накануне того дня, что накануне того дня, что накануне того дня, что...

Уф, нет, этак я никогда не начну.

Короче: эта история началась в один прекрасный летний день. Дети купались в озере или развились на берегу. А взрослые, которым не хотелось купаться, сидели на скамейках в городском парке – в теньке и прохладе.

Так что на улицах городка Гдеугодно не было ни души. Только на тротуаре перед кондитерским магазином стояли два дядечки. Оба... как бы выражаться повежливее... видимо, только что плотно победали, и животы у них были такими большими и круглыми, что пуговицы на пиджаках не застёгивались.

Один курил толстую чёрную сигару. Другой с важным видом стоял, заложив руки за спину и задрав нос к небу.

– Ну, директор, – проговорил тот, что курил сигару, и выпустил белое облачко дыма, – как идут дела?

Второй достал носовой платок и утёр пот со лба.

– По такой погоде лучше было бы торговать мороженым, – ответил он и тут же добавил: – Впрочем, я не жалуюсь: у меня всё хорошо.

– Понятное дело: тому, кто торгует сладостями, по нынешним временам грех жаловаться, – рассмеялся куривший. – Ведь у вас, директор Грильяж, самый большой магазин шоколада в Гдеугодно.

Дядечка, которого звали директор Грильяж, ещё больше заважничал:

– Совершенно верно! Как я обычно шучу: у меня всё в шоколаде. Не хотите ли отведать ирисок? Я всегда ношу с собой пакет с шоколадными ирисками.

Директор Грильяж достал из кармана большой пакет и протянул своему знакомому:

– Угощайтесь, пожалуйста!

– Ммммммм... – причмокнул тот. – Ммммммм...

И правда вкусно, прямо тает во рту!

– Берите ещё, – предложил директор Грильяж. – У меня этих ирисок полным-полно. Я мог бы весь город угостить, если бы захотел.

Два толстяка стояли на солнцепёке, шуршали фантиками, причмокивали и нахваливали конфеты – да так громко, что не услышали, как к ним

КОНДИТЕРСКАЯ

подошла одна тётенька. Посмотри, может, ты её узнаешь – маленькая кругленькая фрёken с белыми волосами. В одной руке у неё трость, похожая на указку. А на плече – красная сумка, похожая на те, какие носят школьницы.

Вспомнил?

Совершенно верно. Это – фрёken Эмма Сталь, старая строгая учительница. И на этот раз она и в самом деле казалась очень строгой.

– Эй, вы, там! – крикнула она обоим дядечкам. – Вас что, дома плохо кормят? Почему вы стоите посреди улицы и чмокаете?

Директор Грильяж от неожиданности подскочил на полметра. Он узнал этот голос и сразу смекнул, что ничего хорошего тот ему не сулит.

– Простите нас, фрёken, – пробормотал он, смутившись.

Но фрёken Сталь не так-то легко было разжалобить. Она указала тростью на тротуар:

– Это вы разбрасали фантики?

Директор Грильяж посмотрел на землю, и ему стало стыдно.

– Я просто угощал моего друга управляющего Пузансона моими вкуснейшими шоколадными ирисками, – попробовал он оправдаться.

– Тишина на улице! – Фрёken Сталь стукнула указкой по тротуару. – Так, значит, это вы раскидали бумажки?

Директор Грильяж пристыженно кивнул.

– Тогда, будь добр, подбери все фантики от своих вкуснейших ирисок, – велела фрёken Сталь. –

Ну-ка живо, вставай на колени и подбирай всё, что набросал.

Директор Грильяж вздохнул и со стоном подчинился. Хотя толстый живот мешал ему наклоняться, он не посмел ослушаться.

— Вот теперь — шик-блеск-красота: именно так должна выглядеть улица в Гдеугодно, — похвалила фрё肯 Сталь, когда все бумажки были собраны. — Поднимайся и отряхни хорошенько брюки. В следующий раз ты не забудешь, что фантики надо бросать в урны, они есть по всему городу. Впрочем, ты и в школе был лентяем, Готфрид. Хотя, надо признать, душа у тебя добрая.

— Я добряком и остался, — сказал директор Грильяж, радуясь, что его похвалили. — Хотите ириску? Они очень вкусные.

Он протянул пакет, и фрё肯 Сталь запустила было туда руку, но вдруг резко отдернула и шлёпнула себя по пальцам.

— Фу, стыд-позор, Эмма! Что это ты собралась сделать? — сказала она самой себе. И посмотрела на директора магазина. — И тебе стыд-позор, Готфрид. Не пытайся меня провести! Я уже ела сладкое вчера. Теперь надо ждать до следующей недели. Если у тебя так много денег, что ты можешь накупить горы сладостей, лучше положи их в банк.

Директор Грильяж снова напустил на себя важный вид.

— Мне больше не надо покупать конфеты, и денег в банке у меня предостаточно, — заявил он. — У меня самый большой магазин шоколада в Гдеугодно.

— Ты ещё и хвастаешься! — возмутилась фрёкен Сталь. — Впрочем, я давно догадывалась, что ты станешь владельцем кондитерского магазина. Ты и в школе был самым большим сладкоежкой. И много у тебя покупателей?

— Полным-полно! Бывает, за день не присесть — столько народу приходит.

— Ну, по тебе не скажешь, что ты забегался, — заметила фрёкен Сталь и ткнула ему в живот указкой. — Вон как растолстел! Наверняка ты, Готфрид, давно не занимался физкультурой. Так не годится. Давай-ка устроим зарядку прямо сейчас — погоди-то отличная.

Директор Грильяж замахал обеими руками.

— Нет-нет, это невозможно, фрёкен, — простонал он, — я не могу...

– Ну, ясное дело, не можешь. Ты, поди, забыл все упражнения, которым я тебя учила, – строго сказала фрё肯 Сталь. – Что ж, повторяй за мной. И сними пиджак, чтобы не запариться.

– Только не здесь, только не сейчас, – всхлипнул директор Грильяж. – Я тороплюсь на празднин.

– Зарядка – вот лучший праздник, – перебила его фрё肯 Сталь. – Ну-ка, руки в стороны! Начинаем подскоки на месте! Раз-два! Раз-два!

Управляющий Пузансон расхохотался. Ну и похеха: толстый директор Грильяж стоит на солнце-пёке посреди улицы и скачет словно заяц, расставив руки в стороны.

– Стоп! – скомандовала фрё肯 Сталь, заметив, что по лицу её бывшего ученика течёт пот, а рубашка на спине совсем промокла.

Фрё肯 Сталь дала директору передышку, а тем временем повернулась к управляющему Пузансону.

– А твоя мама знает, что ты куришь как паровоз? – спросила она, указывая на большую сигару.

– Можете записать мне замечание, – дерзко ответил управляющий.

– Непременно, – кивнула фрё肯 Сталь и достала из красной сумки записную книжку. – Пузансон – эта фамилия мне незнакома. Значит, ты не был моим учеником?

– Нет, я недавно переехал в Гдеугодно.

– Что ж, физкультура тебе тоже не помешает, – пробормотала фрё肯 Сталь. – Но пока, будь добр,

прекрати насмехаться над Готфридом. Настоящие друзья так не поступают... Продолжим урок, – обратилась она к директору Грильяжу. – Раз-два. Раз-два. Раз-два...

– Добрая фрёken Сталь, – взмолился он вскоре, – пожалуйста, давайте закончим! Я устал, и мне надо домой.

– Домой тебе пока рано, – отрезала фрёken Сталь. – Сначала – пробежка. Но, прежде чем ты убежишь, ответь мне: сколько детей покупают конфеты в твоём магазине?

– Почти все в городе приходят ко мне, – с трудом переводя дух, ответил директор Грильяж.

– Тогда, будь добр, прекрати продавать им сладости в немеренных количествах, – сказала фрёken Сталь.

– Не могу, никак не могу, – запротестовал директор. – Дети – мои лучшие покупатели. Я потеряю кучу денег, если они перестанут приходить ко мне за конфетами.

– А ты не думал о том, что они испортят себе зубы? – спросила фрёken Сталь. – Разве ты успевашь следить за тем, чтобы они всякий раз чистили их после того, как поедят сладкое?

Директор Грильяж покачал головой.

– Тогда пусть шоколад им покупают родители – и только раз в неделю, – заявила фрёken Сталь. – И не вздумай жульничать! Не послушаешься – получишь замечание.

– Я всё исполню, – покорно пообещал директор Грильяж.

— Я знала, что ты хороший мальчик, — улыбнулась фрёкен Сталь. — А теперь беги домой и не забудь, что у меня скоро именины. Я как раз иду заказывать булочки для праздника в саду. На сегодня тренировка закончена!

— Спасибо, — пропыхтел директор Грильяж.

— Кто эта женщина? — спросил управляющий Пузансон, когда фрёкен Сталь скрылась за углом. — Просто не верится: какая-то седая старушка сумела заставить богатого и влиятельного директора собирать фантики с тротуара, а потом ещё и делать зарядку посреди бела дня! Я бы ни за что не согласился!

— Не зарекайтесь, — предупредил директор Грильяж. — Если фрёкен Сталь прикажет, будете слушаться как миленький — ведь она была нашей учительницей в школе.

Управляющий Пузансон рассмеялся:

— Ничего глупее в жизни не слыхивал! Помилуйте, мы уже давно не школьники.

— Но для фрёкен Сталь мы по-прежнему её ученики, — вздохнул директор Грильяж. — Ой-ой, сколько времени! Мне надо срочно идти домой.

— Не идти, директор, а бежать, — поддразнил его управляющий. — Помните, что велела вам фрёкен Сталь! На старт! Внимание! Марш!

И директор Грильяж, владелец самого большого магазина шоколада в городе, побежал в одну сторону, а управляющий Пузансон, попыхивая толстой сигарой, направился в другую.

А тем временем фрё肯 Сталь вошла в булочную «Пышка».

— Здравствуйте, фрёken! — улыбнулась продавщица. — Что хотите купить сегодня?

Фрёken Сталь улыбнулась в ответ:

— Здравствуй, Грета! Приятно, что ты так вежливо меня встречаешь. Что я хочу купить? Неужели ты забыла, какой скоро день?

Грета задумалась, а потом подняла руку.

— Эмма, — ответила она.

Фрёken Сталь кивнула:

— Правильно, садись. Скоро именины Эммы, и я, как обычно, собираюсь устроить праздник у себя в саду и угостить всех моих учеников. Надеюсь, что и ты придёшь, маленькая Грета.

— Ну-у-у, — ответила продавщица и закатила глаза к потолку. — Не знаю, будет ли у меня времени.

— Уж постараися выкроить часок-другой и навестить свою старую учительницу, — сказала фрёken Сталь. — Что ещё тебе делать?

— Разве вы не знаете, что к нам в город приезжает цирк? — спросила Грета. — Лучший в мире цирк — так написано большими буквами на афиах.

— Постой-ка, малышка Грета! — Фрёken Сталь подняла указку. — Не афиши, а афиши. Запомни: надо говорить — афиши.

— Всё равно — это лучший в мире цирк, — не унималась Грета. — Да вы, фрёken, знакомы с их директором. Он учился в школе у нас в Гдегудно.

— Я знакома с директором цирка? — удивилась фрёken Сталь. — И как же его зовут?

— Дон Карлос Альфонсо Катценмаяу. Ох, какой шикарный господин — высокий, темноволосый и с усиками! Впрочем, когда он ходил в школу, усов у него, наверное, ещё не было, — рассмеялась Грета. — И звали его просто Карл-Альфред Карлсон. Теперь вспомнили?

— Неужели сынок владельца скобяной лавки Карл-Альфред стал директором цирка? — удивилась фрёken Сталь.

— И самым лучшим в мире, — прошептала Грета, зардевшись. — Он такой красавец, когда стоит на манеже! Щёлкнет кнутом — и чистокровные арабские скакуны начинают танцевать.

— Я всегда знала, что Карл-Альфред любит животных, — проговорила фрёken Сталь. — Он вечно таскал в школу всякие коробки.

Учительница щёлкнула пальцами в воздухе:

— Помню, как он однажды напугал меня — принёс в класс белую мышь! За это ему полагается замечание.

— Сколько булочек вы хотите заказать? — спросила Грета.

— Ну, праздник на этот раз будет скромный, — ответила фрёken Сталь. — Так что двести булочек с корицей, полагаю, достаточно. Пришли мне их

в Квинтерфинтер. И сама, будь добра, приходи. Не вздумай прогулять мои именины!

– А если будет плохая погода? – попробовала отговориться Грета. – На женской неделе¹ часто дожди, так говорят по радио.

– Вздор! Пожалуй, надо купить новое радио, чтобы передавало только хорошие прогнозы, – решила фрёкен Сталь. – На мои именины должно светить солнце. До свидания, Грета, жду в гости. – Потом фрёкен Сталь посмотрела на свои часы и объявила: – Перемена!

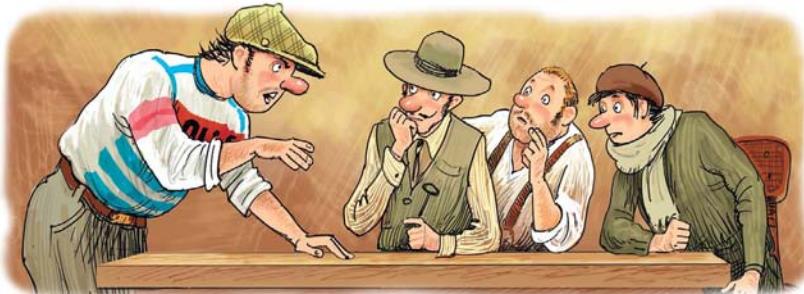
¹ Женская неделя – так называют в Швеции предпоследнюю неделю июля, с 18 по 24 число, когда почти все именины выпадают на женские имена. – Примеч. пер.

Она вынула из красной сумки школьный коло-кольчик и покачала им в воздухе. А затем уселась на скамейку, достала яблоко, которое тоже лежало в сумке, и принялась жевать, предаваясь мечтам.

«Интересно, какие мне подарят подарки? Хорошо бы получить коробку мелков для классной доски и качели – я бы повесила их на грушу и потом тренировалась, как на трапеции. И конечно, интересные книжки. А ещё – шоколадки от Готфрида – самые вкусные, те, что с малиновой начинкой. Чего же ещё мне хочется?..»

– Хватит мечтать о подарках, – одёрнула она вдруг строго саму себя и громко объявила: – Пере-мена закончилась!.. Ох, годы идут, – пробормотала фрёken Сталь, шагая домой в Квинтерфинтер. – Кажется, я начинаю стареть. На этот раз, пожалуй, отпраздную именины тихо и спокойно, без всяких приключений.

Раз-два –
Разбойники хитрые весьма

Фрёкен Сталь всегда и во всём была права, но на этот раз она ошиблась. День её именин оказался вовсе не тихим и не спокойным. Наоборот, произошло нечто совершенно невероятное – просто из ряда вон.

А всё потому, что в столице королевства, в тёмном подвале неподалёку от королевского дворца, строила мрачные планы банда самых коварных в мире разбойников – по крайней мере, так они сами о себе думали, хотя на самом деле были вполне добрыми и беззлобными. Но фрёкен Сталь об этом знать не знала.

Ты, наверное, их помнишь. Андерс-Улле, у которого на полосатой сине-бело-красной футболке чёрными буквами было написано CHIEF. Он был главарём банды и велел всем звать себя Шеф.

Кристен Петерсон по прозвищу Крендель – его так прозвали потому, что он всегда был голоден.

Густаф Гейер – из него клещами слова не вытащишь.

И Нильс Чихенсон по прозвищу Ниссе Чих, который постоянно чихал.

И вот теперь трое из банды сидели за столом и играли в лото «Счастливые семьи».

– Так, у кого сынок господина Пломмонквиста? – спросил Шеф и посмотрел на Густафа Гейера.

Но Густаф Гейер не успел ответить: в дверь постучали, и в подвал вошёл Крендель Петерсон с большим пакетом в руках.

– Замечательная погодка! – радостно сообщил он. – Солнце жёлтое, словно яичница. Небо синее, словно черничный суп. Облака белые, словно взбитые сливки. Розы красные, словно кетчуп, а девушки сладкие, словно ягодки...

– Апчхи, не все ягоды сладкие, – чихнув, проговорчал Ниссе Чих. – Бывают и кислые...

– Земляника сладкая, – улыбнулся Крендель. – И вообще сегодня отличный летний денёк.

– А нам, апчхи, как на зло, приходится сидеть здесь, в тёмном сыром подвале, – чихнув, посетовал Ниссе Чих. – Я тоже хочу гулять на солнышке. Я хочу...

– А улететь туда, где лето круглый год, не хочешь? – перебил его Шеф.

Ниссе кивнул: ещё бы!

– Тогда придётся посидеть в подвале, пока не обделаем наше дельце, – сказал Шеф и оглядел

членов своей банды. – На этот раз никто нас не остановит. Мы разбогатеем и улетим в Америку.

– И каждый день будем есть сосиски с пюре, – добавил Крендель и облизнул губы.

– Хорошечки, – сказал Густаф Гейер.

– Апчхи, здорово, – чихнув, сказал Ниссе Чих.

– Но сперва нам надо заполучить корону, – напомнил Шеф.

– У меня уже есть одна в кармане, – поспешил доложить Крендель и вынул старенькую монету в одну крону.

– Не мели ерунды! – рассердился Шеф. – Ты отлично знаешь, что я имел в виду не какую-то за-валявшую корону, а золотую корону его величества короля.

– А разве хорошо отнимать корону у его величества? – спросил Крендель. – Вдруг он рассердится!

– Апчхи, наверняка, – пробормотал Ниссе Чих.

– Он может одолжить корону поменьше у принцессы, – сказал Шеф. – Вы что, не хотите разбогатеть? Или боитесь идти со мной во дворец?

В подвале стало тихо.

– Ничего мы не боимся, – буркнул, помолчав, Крендель.

– Апчхи, нисколечки, – чихнув, подтвердил Ниссе Чих.

Густаф Гейер только кивнул.

– Отлично, тогда приступим этой же ночью, – объявил Шеф. – Но сперва надо поспать после обеда, чтобы набраться сил.

– Ничего не выйдет, – сказал Крендель. – Как можно спать после обеда, если обеда не было? Давайте я сперва угощу вас булочками с корицей, они у меня тут в пакете. А потом уже поспим – после булочек.

Пакет вмиг опустел. Шеф задул стеариновую свечку, стоявшую посреди стола, и в подвале стало темным-темно. Четверо разбойников забрались в спальные мешки. Скоро вся банда спала без задних ног.

Вечером Шеф разбудил их.

– Странно просыпаться посреди ночи, – прошептал Крендель.

– У нас всё, апчхи, не как у людей, – чихнув, сказал Ниссе Чих. – Мы ни на кого не похожи.

– Верно, – согласился Шеф. – Мы самые бандитские разбойники. Для нас украсть королевскую корону – пара пустяков. А она, между прочим, из чистого золота. Ну, готовы?

Все трое кивнули.

– Тогда пошли, – сказал Шеф. – Первым Густаф с ключами, за ним я, потом Крендель и Ниссе. И помните: ни звука!

Четыре тени растворились во мраке ночи. Вдалеке виднелся тёмный силуэт королевского дворца – там жил его величество король со своими придворными.

Разбойники прокрались вдоль высокой стены и подошли к маленькой калитке. Густаф достал свою связку и сунул ключ в замочную скважину.

Чик – раздался слабый щелчок, и дверь плавно открылась.

— Неплохочки, — прошептал Густаф Гейер, а Шеф похлопал его по плечу.

Грабители на цыпочках пошли вдоль стены к воротам дворца. Приближалась полночь. Небо затянули тёмные тучи. Не раздавалось ни единого звука.

— А вдруг мы встретим привидение? — сказал Крендель, у которого от страха зуб на зуб не попадал. — Я слышал, что привидения, живущие в замках, самые ужасные.

— Апчхи! Страх какой! — испугался Ниссе Чих.

— Ох, плохочки! — прошептал Густаф Гейер.

— Трусы, — прошипел Шеф. — Прекратите ныть и следуйте за мной!

И вот банда подошла к воротам дворца. Густаф порылся в своей связке, нашёл подходящий ключ и без труда открыл тяжёлую дверь.

Разбойники вошли в огромный зал с высоким потолком и толстыми колоннами. Их шаги гулко отдавались в темноте.

— Снимите ботинки, — приказал Шеф, — дальше пойдём в носках.

Разбойники гуськом последовали за Шефом. Густаф открыл ещё одну дверь, и банда оказалась в ещё одном зале, украшенном статуями и дорогими коврами.

— Хорошечки, — одобрительно кивнул Густаф.

— Странно, что его величество развешал ковры по стенам, — удивился Крендель. — Обычные люди стелют их на пол.

— Апчхи, это же антиквариат, — чихнув, прошептал Ниссе Чих и пояснил: — Это такое особое

словечко, означает, что вещи очень старые и очень ценные.

Крендель остановился и принюхался.

– Давай поживее, – поторопил его Шеф. – Мы спешим.

– Я пытаюсь по запаху определить, где тут кухня, – ответил Крендель. – Как вы думаете: на дворцовой кухне есть сосиски?

– Ну ты и сказанул! – рявкнул Шеф так, что эхо разлетелось среди статуй.

– Ох, это я, конечно, дурака свалял, – смутился Крендель. – Ясное дело, во дворце без сосисок не жизнь! Может, заглянем на королевскую кухню на обратном пути?

Банда двинулась дальше. Густаф открывал всё новые двери. Разбойники на цыпочках проходили комнату за комнатой. Новые двери. Новые комнаты. Новые двери. Новые комнаты.

– Скоро мы дойдём? – захныкал Крендель. – Я уже устал идти на цыпочках.

– Апчхи, трудновато, – подтвердил Ниссе Чих.

– Зато скоро будет вам награда, – посулил Шеф.

Вдруг Густаф остановился перед какой-то картиной и достал ключи.

– Дверь не здесь, – прошептал Крендель. – Она вон там справа.

– Тсс, – шикнул на него Шеф. – За этой картиной тот самый сейф, в котором хранится корона из чистого золота. Его величество король решил, что он самый хитрый, раз спрятал сейф за картиной. Но мы-то похитрее его.

— Верно, — оживился Крендель.

— Апчхи, точно, — чихнув, сказал Ниссе Чих.

Густаф заглянул за картину, погремел ключами, нажал на какую-то кнопку, и... разбойники не поверили своим глазам — в стене отворилась дверца!

В нише лежала Самая Большая Королевская Корона!

— Хорошечки! — присвистнул Густаф Гейер.

— Она стоит несколько сотен тысяч крон и семьдесят пять эре в придачу, — сообщил Шеф, потирая руки от удовольствия.

— А теперь скорее на кухню — посмотрим, есть ли там сосиски, — заторопился Крендель.

Шеф достал мешок, который прятал под курткой, и сунул в него корону.

— Закрой дверцу и запри замок, — велел он Густафу. — Линяем по-быстрому, пока никто не обнаружил пропажу.

Банда пустилась в долгий обратный путь — комната за комнатой. Они вернулись к двери, у которой оставили свои ботинки, обулись и тихо-тихо вышли из дворца.

Разбойники уже почти добрались до своего подвала, как вдруг на улице появился полицейский.

Шеф и Густаф Гейер первыми его заметили. Шеф швырнул мешок с короной Кренделю и мигом скрылся в темноте. Густаф Гейер — следом.

Бедные Крендель и Ниссе Чих остались стоять посреди улицы. Они с ужасом смотрели, как к ним приближается полицейский.

— Здравия желаю, — сказал он сурово. — Что это вы тут делаете посреди ночи?

— Апчхи, работаем, — чихнув, ответил Ниссе Чих.

— Ага, работаете по ночам, — пробормотал констебль. — А в мешке у вас что?

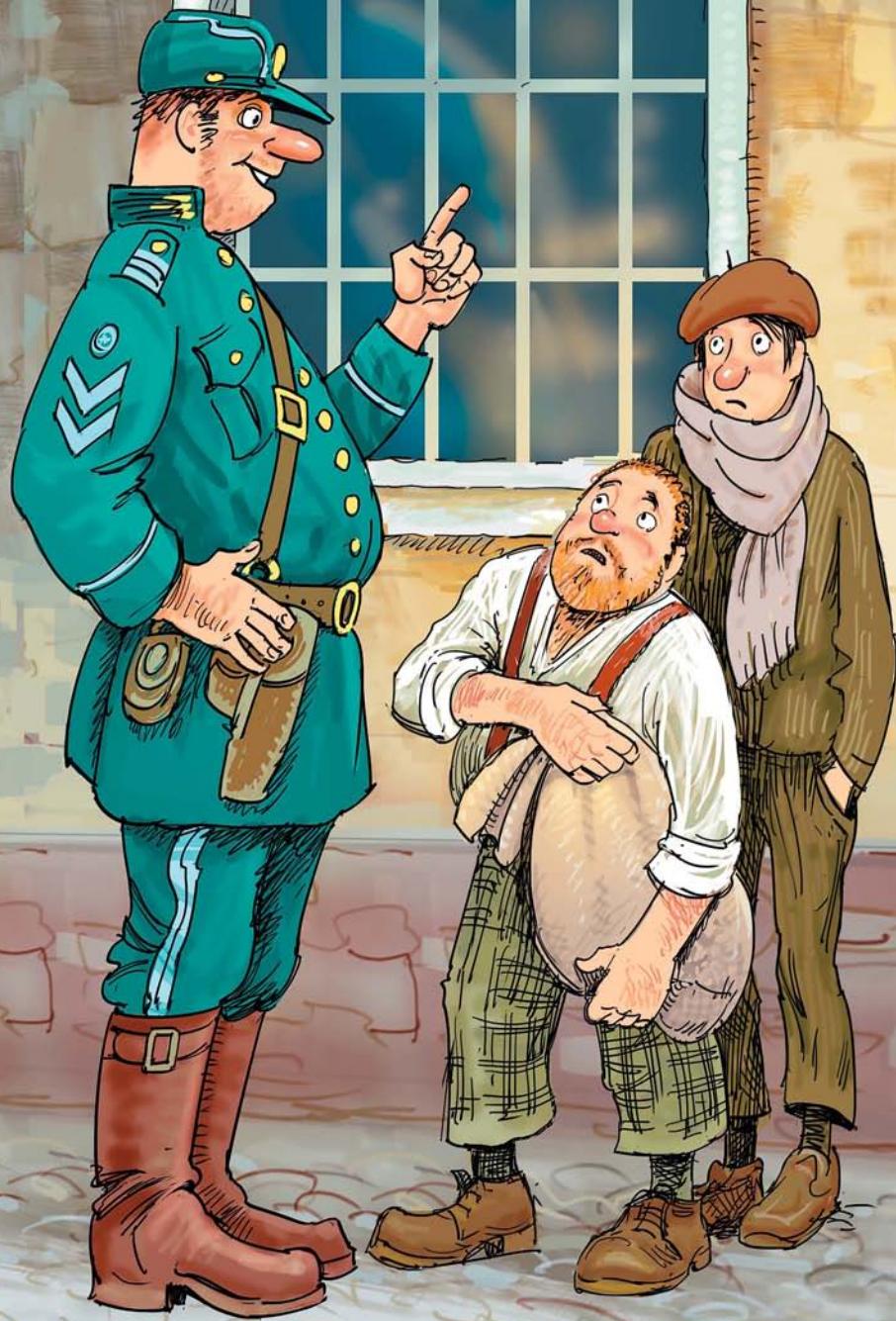
— В мешке? — пролепетал Крендель, дрожа как осиновый лист. — Ничего особенного.

— Апчхи, совершенно ничего, — подтвердил Ниссе Чих.

— Может, и ничего особенного, только что всё-таки у вас там такое? — не отставал констебль.

— Обыкновенная королевская корона из чистого золота, — честно признался Крендель.

Констебль хлопнул себя по колену и рассмеялся:

— Королевская корона из чистого золота! Ну, вы и шутники!

— Апчхи, мы серьёзно, — чихнув, сказал Ниссе Чих.

— Шутки шутите! — фыркнул полицейский. — Живо домой и спать, уже поздно. Спасибо, что повеселили. Королевская корона из чистого золота! Ха-ха-ха!

Констебль пошёл дальше по улице. Двое грабителей ещё долго слышали его смех.

А тем временем в тёмном подвале их с нетерпением поджидали Шеф и Густаф Гейер.

— Ну мы и переволновались! — сказал Шеф. — Думали, вас загребли. Как же вам удалось улизнуть от полицейского? Что ему сказали?

— Что несём королевскую корону, — ответил Крендель.

Шеф выпучил глаза:

— Прямо так и сказали, что у вас в мешке королевская корона?

— Ага, — кивнул Крендель. — Полицейских ведь нельзя обманывать. Только вот он решил, что мы пошутили. Неужели мы и правда свалили дурака?

— Никакого дурака вы не валяли! Да вы самые хитрющие разбойники на свете! Гордость банды!

— Тогда я заслужил бутерброд, — заявил Крендель, расправляя плечи.

— У тебя одна еда на уме. Сперва надо осмотреть корону. Давайте сюда мешок!

Шеф достал корону и положил на стол. Золото блестело, а драгоценные камни сверкали и переливались.

— Правда красотища? — спросил Шеф. — С этой короной мы теперь улетим в Америку и станем там богатеями.

— А когда мы туда отправимся? — уточнил Крендель. — Очень хочется каждый день есть сосиски с картофельным пюре. Прямо жду не дождусь.

— Улизнём, как только шумиха поуспокоится, — ответил Шеф. — Как вы понимаете, вся полиция бросится теперь искать грабителей. Нам надо быть очень осторожными: затаиться и не высовывать нос, а не то...

— Апчхи, а не то что? — чихнув, спросил Ниссе Чих.

— Мы никогда не попадём в Америку, — ответил Шеф.

— Плохочки.

Крендель примолк.

— Но как же мы доберёмся до самолёта, если нам нельзя и носа отсюда высунуть? — не утерпев, спросил он наконец. — Неужели мы так и просидим в подвале до скончания века?

— Тихо ты, нытик! — перебил его Шеф. — Дай обдумать, как нам отсюда сподручнее выбраться. Всё, гашу свет.

— Ты только недолго раздумывай, — надулся Крендель. — Надо бежать, пока у нас вся еда тут не кончилась. Миленький Шеф, не выключай, пожа-

луйста, свет, дай я хоть сделаю себе бутерброд с сыром. Остались у нас сухие хлебцы?

– И что тебе приспичило есть хлебцы на ночь глядя? – проворчал Шеф. – От них потом полный спальник крошек, да и хрустеть будешь до самого утра.

– В темноте бутерброды кажутся ещё вкуснее, – ответил Крендель. – А как нечем станет хрустеть, значит, бутерброд закончился.

– Думаете, его величество король очень рассердится, когда обнаружит, что корона пропала? – спросил Крендель, наевшись.

– Апчхи, конечно! – чихнув, сказал Ниссе Чих.

– А мне кажется – нет, – зевнул Крендель. – Я бы даже обрадовался, что не надо больше ходить в этой золотой нашлёпке. Может, от неё у него голова болит.

– Не мели чепухи! – рассердился Шеф. – Живо всем спать, и пусть вам приснится Америка.

*Раз-два-три –
Цирк приехал, посмотри!*

Фрёкен Сталь так раз волновалась, что то и дело роняла очки.

– Какая дерзость! Просто возмутительно! – твердила она. – Надо же, забраться во дворец и украсть самую красивую корону его величества! Эх, попадись мне эти разбойники, они бы у меня до конца дняостояли в углу.

Учительница сложила газету и достала из сумки листок бумаги. Это был школьный распорядок дня, которому она неукоснительно следовала.

– Гимнастика, – прочитала она. – Очень своевременно. Пойду пройдусь, может, встречу кого-нибудь и разузнаю побольше об этих грабителях и золотой короне.

Фрёкен Сталь вышла за калитку и направилась на Гуляльную улицу – самую большую в городке

Гдеугодно. Вскоре она повстречала своего бывшего ученика, он бежал ей навстречу. Звали его Пер Персон Сочинитель.

– Я вижу, ты тоже вышел на пробежку! – радостно крикнула фрёкен Сталь. – Разворачивайся и следуй за мной. Нам много о чём надо поговорить.

– Не уверен, что у меня есть время, – попробовал отговориться Пер.

– А я уверена, что есть. Обсудим через десять минут.

– А почему не прямо сейчас?

– Фу, стыд-позор! – сказала фрёкен Сталь. – Разве ты забыл? Нельзя разговаривать во время урока. А через десять минут будет перемена.

И они побежали дальше молча. Наконец фрёкен Сталь достала из школьной сумки жёлтый колокольчик и позвонила.

– Сядем вон там на лавочке, – предложила учительница. – Хочешь яблоко?

Пер Персон Сочинитель не осмелился сказать «нет», хотя у него совсем не было времени рассиживаться и яблоки он терпеть не мог.

– Неужели правда, что воры украли королевскую корону? – спросила фрёкен Сталь, откусывая яблоко.

– Чистая правда, – подтвердил Пер и гордо добавил: – Я же сам написал об этом. Вам ведь известно, что я работаю в городской газете Гдеугодно и пишу обо всех новостях.

Фрёкен Сталь посмотрела на бывшего ученика:

— Малыш Пер, скажи правду своей учительнице: может, ты это всё нафантазировал — про грабителей и корону?

— Вовсе нет, — заверил Пер. — Я написал чистую правду.

— Извини, но мне что-то не верится, — призналась фрёкен Сталь. — Я помню твои школьные сочинения. Ты писал замечательно, но часто перебарщивал. Разве ты на самом деле летал на Луну? Охотился в Африке во время пасхальных каникул? Или получил миллион в наследство от дядюшки из Америки?

Пер Персон Сочинитель покраснел до корней волос.

— Это разные вещи, — пробормотал он. — В сочинении можно и присочинить. А в газете надо писать только чистую правду.

— Что ж, я тебе верю, — сказала фрёкен Сталь. — Ах, как мне жаль его величество короля!.. Ну, конец перемены! Теперь бегом назад в город. Раз-два, раз-два...

Они расстались у статуи на Большой площади. Пер отправился в редакцию, а фрёкен Сталь — в полицейский участок.

— А Лассе здесь? — спросила она дежурного, сидевшего за письменным столом.

— Какой Лассе? — удивился тот. — Никаких Лассе я не знаю.

— Глупости, — сказала фрё肯 Сталь. — Ты что, не знаешь своего собственного начальника?

— Ах, так фрёken имеет в виду прокурора Ларса Принципа, — догадался дежурный.

— Так могу я с ним поговорить или нет? — спросила фрёken Сталь.

Полицейский покачал головой.

— Прокурор Принцип занят. У него важное совещание — вон там. — Констебль указал на одну из дверей.

— Тогда и мне туда, — решила фрёken Сталь, и констебль не смог её остановить. Она просто взяла и вошла.

Начальник полиции прокурор Принцип заседал вместе с другими очень серьёзными господами.

— Фрёken Сталь! — воскликнул он удивлённо. — Сюда никому нельзя входить. Мы обсуждаем важные дела.

— За этим я и пришла, — заявила фрёken Сталь, ничуть не смущившись. — Вот послушай: ты должен арестовать их всех! Уж будь любезен.

Прокурор ничего не понял:

— Кого?

— Грабителей, которые украли корону его величества, конечно.

— Увы, я не знаю, где они скрываются, — вздохнул прокурор Принцип.

— Откуда тебе это знать, если ты сидишь тут взаперти, — сказала фрёken Сталь. — Живо на улицу — и на поиски! Если его величество король не получит назад свою корону, это будет катастрофа!

Ну-ка, пошевеливайся, малыш Ларс! А потребуется помочь – звони мне без промедлений.

Фрёкен Сталь семенящей походкой вышла из полицейского участка и пошла домой в Квинтерфинтер. Погода по-прежнему была прекрасная. Солнце сияло на ясном небе. Чирикали птицы. Благоухали цветы. Отличный летний денёк!

Фрёкен Сталь вышла в сад и села в плетёное кресло под яблоней.

– Замечательно, – сказала она, вдыхая свежие летние ароматы. – Надеюсь, на мои именины будет такая же прекрасная погода.

Фрёкен Сталь поднесла ладонь ко рту и зевнула.

– Не смей спать! – приказала она самой себе. – Но надо же, какие тяжёлые стали веки! Просто невозможно их поднять.

И она уснула.

– Не спать на уроке! За это – замечание!

Фрёкен Сталь подскочила спросонья. Кто это крикнул?

Перед ней стоял какой-то господин и улыбался. Длинный, темноволосый, в шикарном костюме и блестящих сапогах, и с огромными усищами в придачу.

– Извините, если я испугал вас, – сказал он. – Но ведь именно так вы кричали, когда мне случилось разок заснуть у вас на уроке.

Фрёкен Сталь раскраснелась от досады. Надо же: она заснула именно тогда, когда появился этот мальчик! Учительница надела очки, которые скользнули ей на колени, и взмахнула указкой.

— Вот что я скажу тебе, Карл-Альфред...

— Стоп, фрё肯, я больше не Карл-Альфред, — поправил её усатый дяденька в шикарном костюме. — Теперь меня зовут Дон Карлос Альфонсо Катценмаяу.

— Но я буду звать тебя Карл-Альфред, сын жестянщика, — так же, как всегда звала, — заявила фрёken Сталь. — Это хорошее имя, и оно тебе подходит.

— Директор цирка не может зваться просто Карлом-Альфредом, — вздохнул Дон Карлос.

— Ах да, вспомнила! — воскликнула фрёken Сталь. — Грета, дочка пекаря, рассказывала о тебе. Что ж, тогда я не стану записывать замечание. А помнишь, как ты однажды до смерти напугал меня, когда принёс в класс ту ужасную белую мышь? Фу, стыд-позор большими буквами! Следовало бы записать тебе два замечания, раз дважды меня напугал.

Директор цирка посмотрел на свою учительницу и улыбнулся.

— А разве фрёken не полагается замечание за то, что она уснула во время урока? — спросил он в шутку.

Фрёken Сталь поджала губы и посмотрела в сторону.

— Ладно, забудем обо всём этом, — произнесла она. — Надо же, ты стал директором цирка! Ты сегодня прибыл в Гдеугодно?

— Да, я только что приехал со своим шатром, — ответил Дон Карлос. — И первый мой визит — к вам, фрёken Сталь.

– Очень любезно, мой мальчик, – кивнула фрёкен Сталь. – Но что я слышу? Неужели ты разъезжаешь по свету и живёшь в шатре? Разве директрам цирков так мало платят, что им не по средствам жить как обычным людям? Конечно, я помню: в детстве ты любил играть в палатке, но теперь ты вырос и можешь простудиться, если станешь спать на улице, – ночи-то у нас холодные. Знаешь что? Лучше погости несколько дней у меня в Квинтерфинтере.

– Спасибо, добрая фрёкен, – рассмеялся Дон Карлос. – Но шатёр, о котором я упомянул, способен вместить тысячу зрителей, которые придут на представление.

Фрёкен Сталь всплеснула руками:

– Тысячу зрителей! Значит, ты директор такого огромного цирка! А хорошая у тебя программа?

– Феноменально-фантастически прекрасная! Совершенно феноменально-фантастическая! Это лучшая программа из всех, какие вы, фрёкен, видели.

– Фу, стыд-позор, уж больно ты расхвастался, – осадила Дона Карлоса фрёкен Сталь. – Смотри, заработаешь замечание! Самый лучший цирк выступал в Гдеугодно в тот год, когда твой класс собирал деньги на поездку в Стокгольм.

– А известно ли вам, фрёкен, что почти все мои одноклассники стали цирковыми артистами? – сказал Дон Карлос.

Фрёкен Сталь снова всплеснула руками:

– Вот чудеса! Расскажи: кто же теперь кто?

— Ну, во-первых, самый большой человек в мире — Биг Бен. Или, как его звали в школе, Бенжамен Невеликсен по прозвищу Коротышка.

— Ну и ну! Неужели Бенжамен вырос таким большим? — удивилась фрё肯 Сталь. — Помню, его дразнили Коротышкой. Я велела ему есть по две порции овсяной каши каждое утро, чтобы вырасти. Никогда бы не подумала, что Бенжамен станет самым высоким в мире!

— А другая моя звезда — мисс Рагу из Перу, единственная в мире глотательница мечей. Она феноменально-фантастически талантливая! Просто феноменально-фантастически! — Дон Карлос не мог сдержать восхищения.

— Карл-Альфред, — фрё肯 Сталь наставила на бывшего ученика свою указку, — Перу — далеко в Южной Америке. Поэтому эта мисс Рагу не могла быть моей ученицей.

— Ах, какие пустяки! — улыбнулся Дон Карлос. — Просто заграничные имена звучат более привлекательно. Мисс Рагу на самом деле зовут Ингеборг Юханссон. Раньше она жила в красном доме у реки, помните?

— Само собой, — пробормотала фрё肯 Сталь. — А ещё я помню, что собиралась записать тебе замечание.

Она открыла сумку, достала жёлтую ручку и чёрную записную книжку.

— За что мне замечание? — обиделся Дон Карлос. — Что я такого сделал?

— Ты сказал неправду, — ответила фрёken Сталь. — Заявил, что малютка Ингеборг приехала из Перу. Фу, стыд-позор!

— Но не могу же я выйти к зрителям и объявить: «Дамы и господа, перед вами выступит единственная в мире глотательница мечей Ингеборг Юхансон из Гдеугодно», — пожаловался Дон Карлос.

— А почему? Звучит совсем неплохо. Разве ты сам не слышишь? — возразила фрёken Сталь. — Будь добр отныне так и говорить — честно и прямо. А за то, что ты обманывал публику, получишь замечание.

Фрёken Сталь сделала запись у себя в блокноте, а потом вдруг громко рассмеялась:

— Неужели Ингеборг глотает большие длинные мечи?

— Она глотает самый большой в мире меч и делает это феноменально-фантастически, — заверил Дон Карлос.

— Что-то ты слишком много хвастаешься, — проворчала фрёken Сталь, наморщив нос. — А вот я помню, как однажды во время завтрака Ингеборг подавилась рыбной костью. Ой-ой-ой, как же она кричала и разевала рот! А теперь — глядите-ка — глотает мечи, ну и чудеса!

— А ещё у меня самый лучший акробат. Король воздуха! Летающий фантом! — продолжил перечислять Дон Карлос. — Феноменально-фантастический...

— Прекрати повторять это своё «феноменально-фантастически», я уже его наслушалась вдоволь, — перебила фрёken Сталь. — Ну и кто же этот заме-

чательный мальчик? Если Коротышка стал самым最大的 в мире, а плакса Ингеборг глотает мечи, я уже и не знаю, кто летает по воздуху.

– Короля воздуха зовут Эмиль Летален-Валлен, – ответил Дон Карлос. – Он лучший в мире воздушный акробат. Какие он трюки выделяет – прямо головокружительные!

– Да уж, этот Эмиль был тот ещё сорвиголова, когда ходил в школу, – улыбнулась фрёken Сталь.

– Вы бы только видели, фрёken, его полёты! – продолжал нахваливать Дон Карлос.

– Я видела самый первый его полёт, – ответила фрёken Сталь. – Малыш Эмиль катался перед школой на велосипеде без тормозов. Мчал всё быстрее и быстрее и вдруг наскочил на камень, перелетел через руль и свалился в канаву. Пришлось мне его вытаскивать.

– А теперь он раскачивается на трапеции под куполом цирка. Вам стоит посмотреть на это! – восхликал Дон Карлос.

– Я уже видела, как он раскачивался на берёзе на школьном дворе. Никто до него не осмеливался вскарабкаться на самую макушку. Только вот слезать потом он боялся. И снова мне пришлось его вытаскивать.

– Я надеюсь, что фрёken Сталь сможет прийти на вечернее представление, – сказал Дон Карлос.

– Ох, вообще-то я собиралась пораньше лечь спать, ведь завтра у меня именины. Но конечно, мне очень хочется посмотреть выступления моих бывших учеников, – сказала фрёken Сталь.

— Добро пожаловать, — радушно пригласил Дон Карлос и подбросил в воздух свою шляпу. — Вот вам билет в первый ряд — совершенно бесплатно. Добро пожаловать на представление лучшего в мире цирка, просто феноменально-фантастически замечательного!

— Хвастун, — пробормотала фрёken Сталь, когда за директором захлопнулась калитка. — Но очень любезный.

Она встала с кресла и направилась к дому.

— Послушаю радио, что там передают о грабителях, которые укради королевскую корону, — может, их уже поймали. Надеюсь, я не пропустила выпуска новостей.

Она успела почти вовремя.

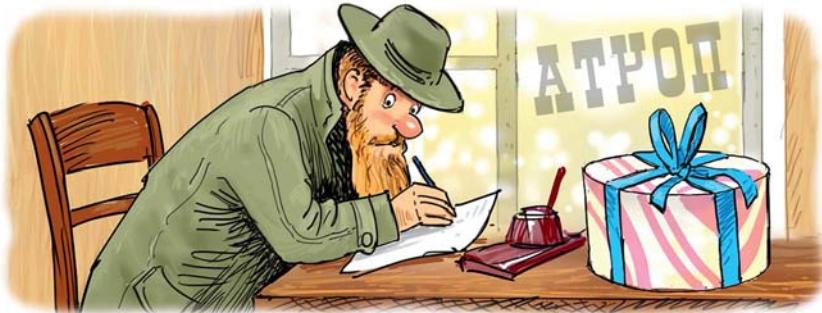
— «Дневные новости от Главного телеграфного агентства», — объявил диктор по радио.

— Подождите минутку! — крикнула фрёken Сталь. — Я ещё не готова, мне надо сперва надеть очки. Вот так, теперь можете начинать.

— «Дневные новости от Главного телеграфного агентства», — ещё раз повторил голос по радио.

Фрёken Сталь навострила уши.

*Раз-два-три-четыре –
Шведская почта – лучшая в мире*

Те же самые новости, которые фрёкен Сталь услышала по радио в доме Квинтерфинтер в городке Гдеугодно, слушала и банда разбойников, прятавшаяся в подвале в королевской столице.

– «Полиция пока не поймала преступников, укравших корону его величества короля, – говорил диктор. – Но кажется, она знает, кто это сделал. Полицейские по всей стране охотятся за грабителями. Так что наверняка их скоро схватят».

– Плохочки, – вздохнул Густаф Гейер.

– Апчхи, просто ужасно, – чихнув, сказал Ниссе Чих.

– Нам отсюда никогда не выбраться, – просто-нал Крендель. – Так и будем сидеть тут с этой проклятой старой короной до конца жизни.

— Заткнитесь, нытики! — рявкнул Шеф. — Я обещал вам, что мы улетим в Америку, и сдержу своё слово.

— Америка, — хмыкнул Крендель. — Не нужна мне Америка. Мне бы только выбраться из этого ужасного тёмного подвала. Вот скоро еда закончится, и тогда мы все умрём с голоду. Я уже наверняка похудел на несколько килограммов.

Крендель достал носовой платок и утёр слёзы, катившиеся по щекам.

— Но наверху мы тоже долго не простоянем, — всхлипнул он. — У нас ведь нет денег.

— Да, денег у нас нет, — согласился Шеф, — но зато есть кое-что получше — золотая королевская корона, а она стоит немало.

— С короной в магазин не пойдёшь и молока, масла и булочек с корицей не купишь, — проворчал Крендель. — Лучше кроны в руке, чем корона в мешке.

— Подождите, вот доберёмся до Америки, — попытался успокоить всех Шеф, — продадим там корону и накупим всякой вкуснятины.

— Хорошечки, — воспрянув духом, улыбнулся Густаф Гейер.

— Апчхи! Ничего не выйдет, — чихнув, сказал Ниссе Чих. — Никогда нам до Америки не добраться. Вы же слышали, что сказали по радио: на нас охотятся все полицейские королевства. Ну почему они на нас так ополчились? Это нечестно: их много, а нас всего четверо.

— Мы их облапошим, — сказал Шеф. — Выберемся из подвала под мраком ночи, а потом нас ищут свищи.

— Летом-то ночи светлые, — напомнил Крендель.

— Ах, всё как-нибудь устроится, — пообещал Шеф.

— Но как нам спрятать корону? — не унимался Крендель. — Вдруг полицейские заглянут в мешок?

— А мы не станем класть её в мешок, — ответил Шеф. — Мы даже не возьмём её с собой.

Разбойники, открыв рты, уставились на своего главаря.

— Как же мы уедем без короны? — спросил наконец Крендель.

— Апчхи, без неё нам не разбогатеть, — чихнув, сказал Ниссе Чих.

Шеф загадочно улыбнулся:

— Конечно, мы заберём корону в Америку, но не возьмём с собой, когда попробуем смыться из королевской столицы.

Крендель замотал головой.

— Я ничего не понимаю, — пробормотал он. — Как это?

Густаф Гейер и Ниссе Чих тоже в недоумении покачали головами.

Шеф рассмеялся:

— Всё проще простого. Я придумал лучшую в мире хитрость! Мы пошлём корону по почте в коробке для торта.

— В коробке для торта! По почте! — закричали все хором.

Шеф кивнул.

— Как подарок на именины для старинной знакомой, — продолжил он.

Густаф, Крендель и Ниссе не поверили своим ушам. Разбойники стояли и смотрели на Шефа, словно живые вопросительные знаки.

— Апчхи, а если серьёзно? — чихнув, спросил Ниссе Чих. — Не надо с нами шутки шутить.

— Я и не шучу, — заверил Шеф. — Не забывайте, что я самый хитрющий разбойник в мире.

— Неужели мы украли корону у его величества, чтобы потом отправить её в подарок старинной знакомой? — спросил Крендель.

Шеф снова кивнул.

— Плохочки, — сказал Густаф Гейер.

— Апчхи, я ничегошеньки не понимаю, — чихнув, признался Ниссе Чих.

— Вам и не нужно ничего понимать, здесь решаю я! — Шеф ударил себя в грудь. А потом поманил товарищей указательным пальцем. — Подойдите поближе, я расскажу вам свой план.

Разбойники сбились в кучу вокруг своего главаря, и тот принялся растолковывать им свой план.

— Мы положим корону его величества в коробку для торта. Один из нас поднимется наверх, пойдёт на почту и отправит посылку.

— Скажи скорей, кому же достанется корона, а не то я сейчас лопну от любопытства, — взмолился Крендель.

Все посмотрели на Шефа. В подвале повисла тишина. Наконец Шеф ответил:

— Нашей старой учительнице фрё肯 Эмме Сталь из городка Гдеугодно.

— Ох, плохочки, — приуныл Густаф Гейер.

— Апчхи, ничего не выйдет, — чихнув, сказал Ниссе Чих. — Она в сто раз нас хитрее.

— Но не хитрее меня, — заявил Шеф. — Я не договорил. Мы отправим фрё肯 Сталь коробку с короной. Вы ведь помните, что у неё на днях именины?

— Как можно забыть именины фрё肯 Сталь и её угощение! — оживился Крендель. — Помните: она накрывала в саду длиннющий стол. А на нём на огромном блюде — гора свежевыпеченных румяных булочек с корицей! И ещё графины с со-ком: черничным, малиновым, клубничным и яблочным. А самое главное — торты. На одном конце стола — фруктовый со взбитыми сливками, на другом — марципановый с такими маленькими розочками. Ещё шоколадный с белой глазурью. И ещё...

— Тихо! — Шеф хлопнул ладонью по столу. — Здесь я говорю! — рявкнул он. — Нет смысла сидеть и вспоминать, как всё было. Лучше я расскажу вам, как мы доберёмся до Америки вместе с королевской короной.

— Откуда у нас возьмётся корона, если мы подарим её фрё肯 Сталь на именины? — пробурчал Крендель: он надулся из-за того, что Шеф так грубо оборвал его сладкие воспоминания.

— Балда! — усмехнулся Шеф. — Мы не станем отдавать ей нашу прекрасную золотую корону. Ни за

какие коврижки и торты! – Он оглядел подвал и, понизив голос, заговорил так, чтобы никто, кроме разбойников, не услышал: – Мы отправим посылку фрёкен Сталь. И напишем на коробке:

**ПРИМИТЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ
ОТ СТАРЫХ УЧЕНИКОВ.**

**ОСТОРОЖНО:
НЕ ОТКРЫВАТЬ ДО ДНЯ ИМЕНИН.
ПОДАРОК СЛЕДУЕТ ХРАНИТЬ
В ХОЛОДНОМ МЕСТЕ.**

Шеф гордо посмотрел на своих товарищей, ожидая похвал.

– Апчхи, может, и неплохо, – чихнув, пробормотал Ниссе Чих. – Но я всё равно ничего не понимаю.

– Теперь самое главное, – продолжил Шеф. – Завтра с утра пораньше мы поедем в Гдеугодно к фрёкен Сталь. Проскользнём в подвал, пока она ещё спит, и заберём коробку с короной. А потом сразу в аэропорт – и на самолёт в Америку.

– Хорошечки, – сказал Густаф Гейер.

– А вдруг фрёкен Сталь не поставит коробку в подвал, что нам тогда делать? – спросил Крендель.

– Мы напишем, что коробку надо хранить в холодном месте, тогда она обязательно отнесёт её в подвал, – ответил Шеф. – Я обо всём подумал.

– Ура! – обрадовались разбойники.

— Но сперва надо отправить коробку, — сказал Шеф. — Кто готов сходить на почту?

— Это же опасно! — содрогнулся Крендель.

— Апчхи, нас же ищут полицейские... — чихнув, прошептал Ниссе Чих.

— Плохочки, — пробормотал Густаф Гейер.

Шеф злобно зыркнул на свою банду.

— Трусы, — пристыдил он разбойников. — Вы что, боитесь пойти на почту оправить посылку?

— Вот сам и иди, — предложил Крендель.

— Я положу корону в коробку, оберну бумагой и сделаю сверху надпись, — поспешил затараторил Шеф. — Неужели вы не можете мне хоть в чём-то помочь?

Он оглядел своих товарищёй, но добровольцев не нашлось.

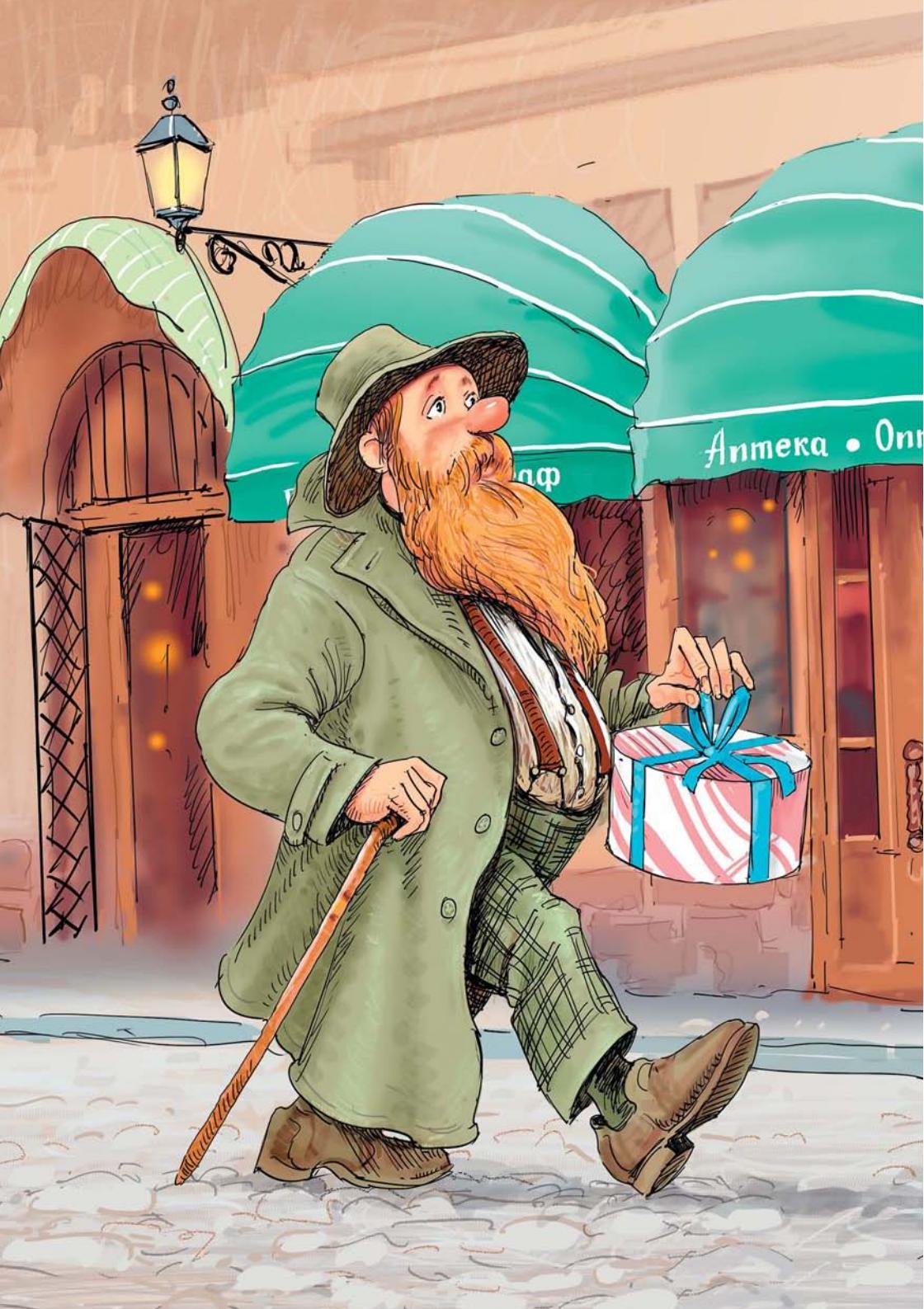
— Крендель, решено: иди ты, — приказал Шеф. — У меня есть длинная фальшивая борода, можешь её приклейть. Возьми пальто Густафа и шляпу Ниссе. В таком виде тебя даже родная мама не узнает.

— Апчхи, совершенно другой человек, — чихнув, сказал Ниссе Чих, когда Крендель надел всё, что велели.

— И трость возьми, — приказал Шеф. — Пусть все думают, что ты — старенький дедушка.

С приклейенной бородой, в шляпе Ниссе, в пальто Густафа, с тростью в одной руке и коробкой для торта в другой Крендель отправился на дело.

Остальные уселись за стол и принялись с нетерпением ждать его возвращения. Время шло, и вот наконец в дверь постучали.

– Открой и посмотри, кто там, – сказал Шеф Ниссе. – Но не впускай никого, кроме Кренделя.

Ниссе ушёл и скоро вернулся обратно.

– Кто это был? – спросил Шеф.

– Апчхи, лицо показалось знакомым. Какой-то старикашка. Пытался прошмыгнуть в подвал, но я не пустил его, – чихнув, доложил Ниссе Чих.

– Дурачина! – заорал Шеф. – Это же Крендель вернулся!

Ниссе Чих схватился за голову:

– Апчхи, совершенно забыл, что

Крендель загrimировался!

Шеф бросился к двери и втянул Кренделя в подвал.

– Ох, ну и натерпелся я страху! – проговорил, отдышавшись, Крендель. – Я уж подумал, что вы меня не пустите и больше со мной не играете.

– Отправил коробку фрё肯 Сталь? – спросил Шеф.

– Ага. Дело оказалось проще простого, – гордо ответил Крендель. – Никто меня не узнал. Но главное – посмотрите, что я принёс! – И он достал большой бумажный пакет. – Свежайшие булочки. Налетайте!

Крендель угостил всех.

– Апчхи, ничегошеньки вкуснее не едал! – чихнув, сказал Ниссе Чих.

— Очень вкусно! — похвалил Шеф.
— Хорошечки, — согласился Густаф Гейер.
Только Кренделю булочки пришлились не по вкусу.
— Вам правда понравились эти булочки? — спросил он. — У моей был какой-то странный вкус.

Услышав это, Ниссе указал на Кренделя пальцем и чуть не подавился от смеха. Тогда Шеф и Густаф Гейер тоже захихикали.

— Чего такого смешного в том, что мне досталась невкусная булочка? — обиженно спросил Крендель.

— Ну да, булочка с бородой, поди, не такая вкусная, как булочка с корицей, — усмехнулся Шеф. — Ты же перепутал и сжевал свою бороду!

Крендель принялся отплёвываться и шипеть, а разбойники покатились со смеху.

— Сегодня ляжем спать пораньше, — решил Шеф. — Не забудьте: нам завтра рано вставать, мы едем к фрё肯 Сталь на именины. Вот бы она удивилась, если бы узнала, что корона его величества у неё в подвале!

— Интересно, что она сейчас поделывает? — задумался Крендель.

*Раз-два-три-четыре-пять –
Пора представление начинать!*

Фрёкен Сталь стояла перед зеркалом у себя дома в Квинтерфинтер.

– Очень даже неплохо, дорогая Эмма, – сказала она самой себе. – Выглядишь на отлично! Можешь отправляться в цирк. Но сперва проверим: вымыла ли ты руки? Вычистила ли ногти? Почистила ли ботинки? Отлично. И не забывай: на тебе своё лучшее платье – будь поаккуратнее.

В зелёном шёлковом платье и в шляпке с цветами фрёкен Сталь и впрямь выглядела прекрасно. Однако на полпути к калитке она вдруг остановилась и вернулась в дом. И вскоре показалась снова, на этот раз – с красной школьной сумкой на плече. Без неё фрёкен Сталь никуда и шагу не делала.

Возле цирка толпился народ. Но все вежливо пропустили учительницу вперёд, так что ей не при-

шлось стоять в очереди. Фрёкен Сталь поднялась по деревянной лестнице, вошла в большой шатёр, остановилась и сделала глубокий вдох.

– Как тут замечательно пахнет цирком! – радостно сказала она. – У меня сразу поднялось настроение.

Фрёкен Сталь оставили место в маленькой ложе у самого манежа – так называется круглая площадка, засыпанная опилками, где выступают цирковые артисты и дрессированные звери.

Ровно в восемь часов фрёкен Сталь достала из сумки колокольчик и позвонила.

– Занимайте места, сейчас начнётся цирковой урок, – громко объявила она. – Карл-Альфред, начинай!

Лампы погасли, но вместо них вспыхнул мощный прожектор, и в луче света на манеже появился директор цирка Дон Карлос Альфонсо Катценмяу – в высоком цилиндре, чёрном фраке и с кнутом в руке.

Щёлк!

Удар кнутом прозвучал словно выстрел из пистолета.

– Мои дамы и господа... – заговорил директор в микрофон.

– Карл-Альфред! – Голос фрёкен Сталь тоже прозвучал как выстрел.

Дон Карлос удивлённо моргнул.

– Разве я учила тебя подобному панибратству? **МОИ** дамы и господа – фу, стыд-позор! – возмущённо сказала фрёкен Сталь.

— Нет-нет, фрё肯, — пробормотал директор, — но так принято говорить в цирке.

— У нас в Гдеугодно мы говорим по-шведски, а не как в цирке, — сказала фрё肯 Сталь. — Так и знай: в следующий раз запишу тебе замечание.

— Уважаемые дамы и господа, — исправился директор. — Я рад представить вам лучший в мире, самый большой, самый прекрасный, абсолютно феноменально-фантастический...

— Карл-Альфред! — снова перебила его фрё肯 Сталь. — Перестань хвастаться, а не то придётся снизить тебе оценку за поведение. Говори маленькими буквами.

— Уважаемые дамы и господа, добро пожаловать в мой маленький цирк, — послушно сказал Дон Карлос. — Первой выступит единственная в мире глотательница мечей мисс Рагу из Перу.

— Карл-Альфред!

Дон Карлос снова поспешил исправиться:

— Простите, я прочитал неправильно. Надо вот как: единственная в мире глотательница мечей фрё肯 Ингеборг Юханссон из Гдеугодно!

Барабанщики в оркестре грянули туш, и в луче света появилась красавица в блестящем платье. Рядом с ней стояла подставка со множеством длинных острых мечей.

Ингеборг взяла второй по величине меч и стала медленно опускать его себе в рот. Публика затаила дыхание. Неужели она сможет проглотить его целиком?

Вот меч уже наполовину исчез в горле циркачки, но тут в луче света появилась ещё одна дама.

Догадались кто?

Конечно, фрё肯 Сталь!

– Ингеборг, что это ещё за новая мода? – проговорила она строго. – Разве я не учила тебя, что нельзя совать в рот острые предметы? И вот ты стоишь тут перед тысячью зрителей и пытаешься проглотить огромный меч! А это, между прочим, вредно и даже опасно. Впрочем, дай-ка я попробую.

Фрёken Сталь взяла самый большой меч и повторила всё, что делала Ингеборг. Публика не поверила своим глазам. Фрёken Сталь проглотила меч по самую рукоятку, а потом быстрым вытащила его обратно.

— Уф, — сказала она и сплюнула. — Неужели ты каждый вечер вот так их глотаешь? Отвратительный вкус! И наверняка вредно для горла.

— Неужели вы думаете, что мне самой нравится? — всхлипнула Ингеборг. — Да я бы в тысячу раз охотней делала что-то другое. Но я ничего не умею.

Она достала белый платочек и высыпалась.

— Ты всегда была лентяйкой, — подтвердила фрёкен Сталь. — Занималась бы получше на уроках труда, могла бы стать портнихой. Но ты была первой только в очереди в столовую.

— Вы правы, — вздохнула Ингеборг, — особенно когда готовили спагетти. Я до сих пор их обожаю.

Фрёкен Сталь щёлкнула пальцами в воздухе.

— Я знаю, чем тебе заняться! — воскликнула она. — Ты должна стать первой в мире глотательницей спагетти!

— Это, пожалуй, получше, чем мечи, — согласилась Ингеборг. — Но я не понимаю, что вы имеете в виду.

— Каждый знает, как непросто есть спагетти, — объяснила фрёкен Сталь. — Эти длинные узкие макаронины вечно соскальзывают с вилки.

— А я-то что могу поделать? — удивлённо спросила Ингеборг.

— Делай то же, что и теперь. Но вместо мечи возьми длинную спагеттину, подними повыше и медленно опусти в рот, а потом глотай.

— Отличная идея! — улыбнулась Ингеборг и перестала шмыгать носом.

– И вдобавок это полезно, – сказала фрёken Сталь. – Только не забывай потом чистить зубы. Ну, Карл-Альфред, что ты ещё нам покажешь?

Дон Карлос снова выбежал на манеж.

– Король воздуха! Летающий фантом! Совершенно феноменально-фантастический... – начал он, но тут же закрыл себе рот ладонью.

Тогда и фрёken Сталь убрала свой блокнот в сумку.

– Тебе повезло, Карл-Альфред, – сказала она. – Начинай скорее, я хочу посмотреть, чему научился Эмиль.

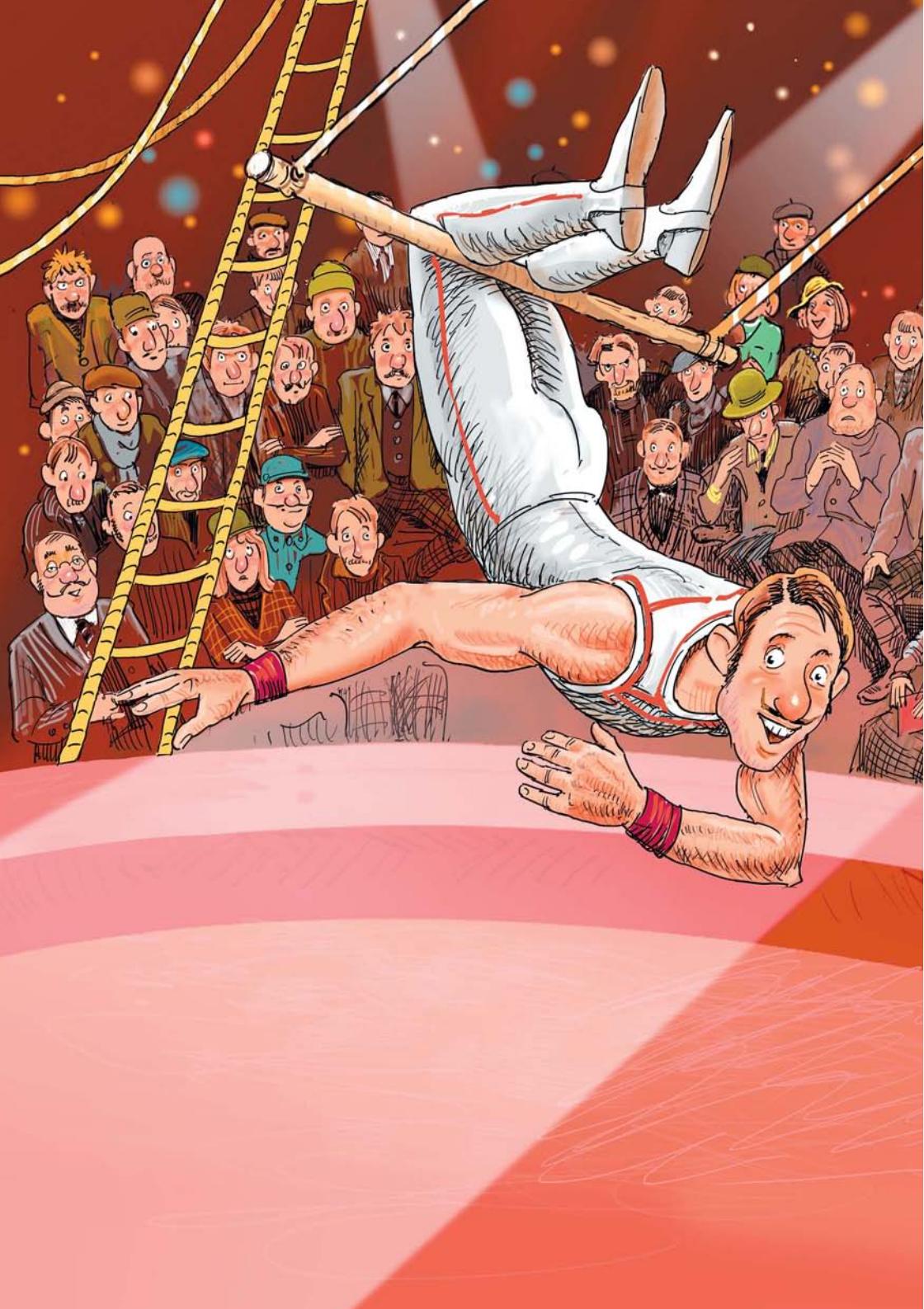
Акробат выбежал на манеж в одних брюках и, улыбаясь, помахал зрителям.

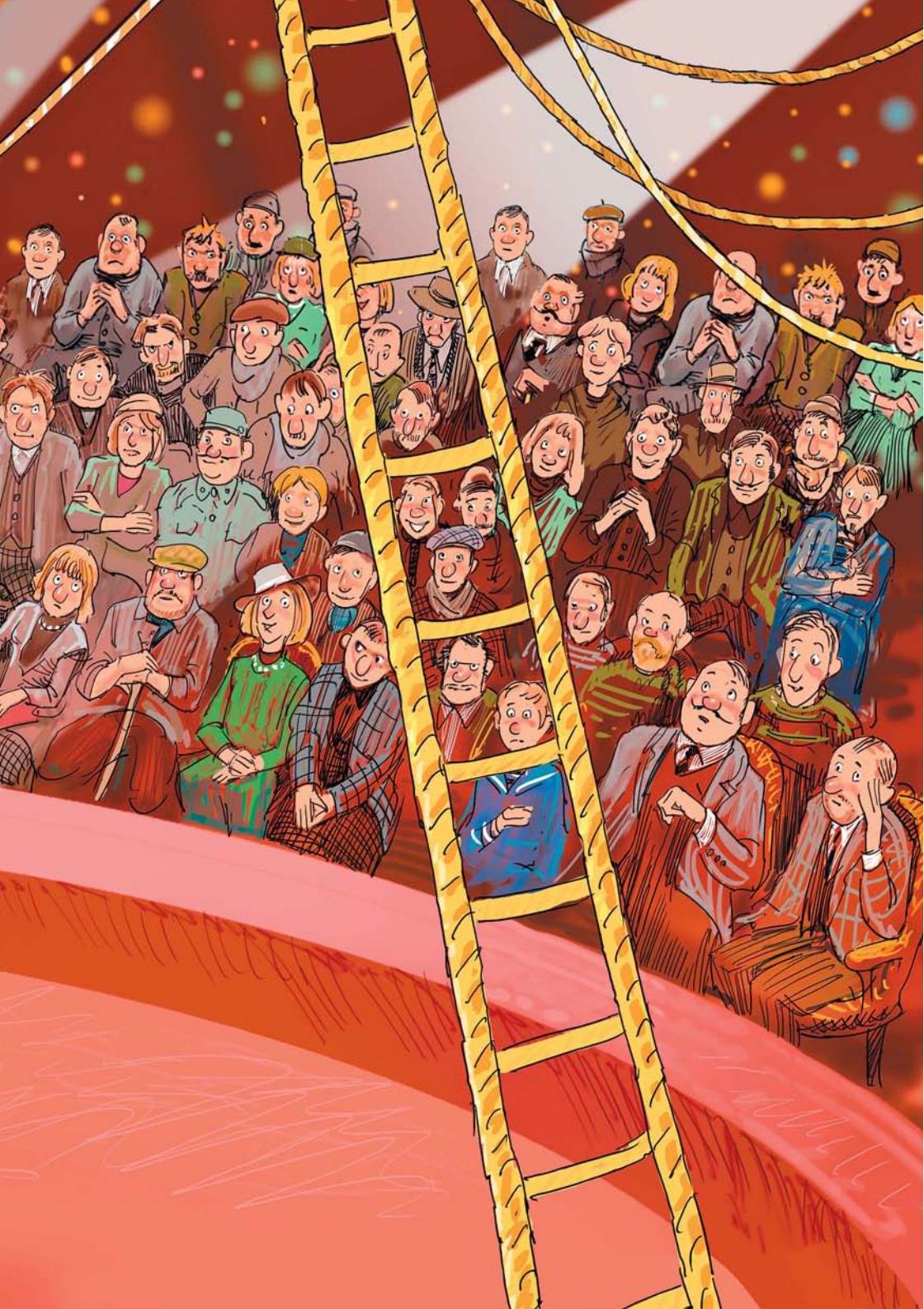
– А где ты забыл свою футболку? – крикнула фрёken Сталь. – В школе у нас была спортивная форма – синие брюки и белая футболка. Иди-ка живо переоденься!

Эмиль послушался и вернулся в белой футболке. Он снова помахал публике, а потом быстро вскарабкался по канату почти под самый купол и уселся там на трапеции. Зрители задрали головы, чтобы рассмотреть высоко под потолком воздушного гимнаста.

Сначала Эмиль раскачивался на трапеции, потом перевернулся и повис вниз головой, держась коленями за перекладину. Он показал ещё много других трюков. Публика радостно аплодировала. Какой смельчак! Только бы он не упал!

Эмиль стал перелетать с трапеции на трапецию – совсем как обезьяна. Вся публика замирала,

когда он летел. Зрителям хотелось зажмуриться, а смелый гимнаст улыбался и махал им из-под купола цирка.

Вдруг фрёкен Сталь поднялась с места.

— Эй, Эмиль! — крикнула она акробату под потолком. — Отличная забава! Пожалуй, я поднимусь к тебе и тоже попробую.

Дон Карлос бросился к ней и схватил за руку.

— Фрёкен Сталь, вернитесь на место! — взмолился он. — Трапеция очень высоко, а вы уже немолоды.

— Фу, стыд-позор! — ответила она. — Разве можно напоминать даме о возрасте! Успокойся, я просто хочу поиграть с Эмилем в «Повторяй за мной».

Фрёкен Сталь оттолкнула Дона Карлоса, легко взобралась по канату и уселась на трапеции напротив Эмиля.

Но когда она посмотрела вниз, в животе у неё закололо.

— Ого, я и не представляла, что это так высоко! — проговорила фрёкен Сталь и глубоко вздохнула.

Акробат рассмеялся:

— И очень-очень опасно. Пострашнее, чемходить по бревну в школе.

— Да уж, — согласилась фрёкен Сталь, и нос у неё побелел. — Неужели тебе не страшно, малыш Эмиль? А что, если упадёшь?

— Я никогда не упаду! — крикнул Эмиль и развел руки.

И напрасно! Он потерял равновесие.

Фрёкен Сталь мигом поспешила на помощь своему ученику. Она раскачала свою трапецию и подхватила Эмиля, прежде чем тот упал.

– Вот видишь, хвастунишка, – сказала фрёкен Сталь и погрозила ему пальцем. – Запомни: надо быть осторожным! Ну а теперь покажи своё искусство, давай сыграем в «Повторяй за мной».

– Ладно, вы ещё увидите, что я умею, – пробормотал акробат и сжал губы. – Начинаем!

Зрители затаили дыхание. Такого они ещё никогда не видели. Сначала Эмиль выполнил несколько дерзких трюков на трапеции под куполом цирка. Потом фрёкен Сталь повторила то же самое. Тогда Эмиль показал свой самый сложный трюк, но фрёкен Сталь справилась и с ним.

Наконец они решили сделать перерыв и немногого отдохнуть. А публика тем временем отчаянно хлопала. В шатре стоял страшный шум.

— Да здравствует фрё肯 Сталь, королева воздуха! — крикнул кто-то.

Фрёken Сталь рассмеялась и помахала зрителям — точно так же, как это недавно делал Эмиль. Но Эмиль надулся.

— Веди себя вежливо, — строго сказала ему фрёken Сталь. — Ты же слышишь, как нам аплодирует публика?

— Они хлопают вам, фрёken, — обиженно пробурчал Эмиль. — Теперь я больше не лучший в мире.

— Глупости! Конечно, ты лучший, малыши Эмиль, — успокоила его фрёken Сталь. — Но на то я и твоя учительница, чтобы делать всё лучше, чем ты. А не только считать и писать лучше своих учеников.

— Одно дело — счёт и письмо, другое — цирковые трюки, — проворчал Эмиль.

— Не вижу разницы, — возразила фрёken Сталь. — Я должна быть лучшей во всём. А теперь давай-ка спустимся и послушаем, что ещё предложит нам Карл-Альфред.

Оказавшись внизу, акробат поспешил убежал с манежа, но фрёken Сталь осталась стоять в луче прожектора. Она ещё долго кланялась, а потом вернулась на своё место.

— Объявляй следующий номер, Карл-Альфред! — крикнула она. — А сам-то ты умеешь что-нибудь или только другими командуешь?

— Я как раз собирался показать свой знаменитый номер с дрессированными лошадьми, — сказал Дон Карлос. — Раз-два-три! Алле-гоп!

Он щёлкнул кнутом, и на манеж выбежала вереница красивых каурых лошадей с яркими плюмажами на головах.

Дон Карлос ещё раз щёлкнул кнутом, и лошади поднялись на задние ноги.

– Только не вздумай бить этих прекрасных животных, – предупредила фрёкен Сталь. – Фу, стыд-позор!

– Ну что вы, это вам показалось! – ответил Дон Карлос. – Я забочусь о моих лошадках.

Дон Карлос заставлял лошадей прыгать, танцевать и показывать множество разных трюков. Когда номер закончился, все зрители захлопали. Директор цирка низко поклонился и с тревогой покосился на фрёкен Сталь. Уф, кажется, она тоже осталась довольна. У него отлегло от сердца.

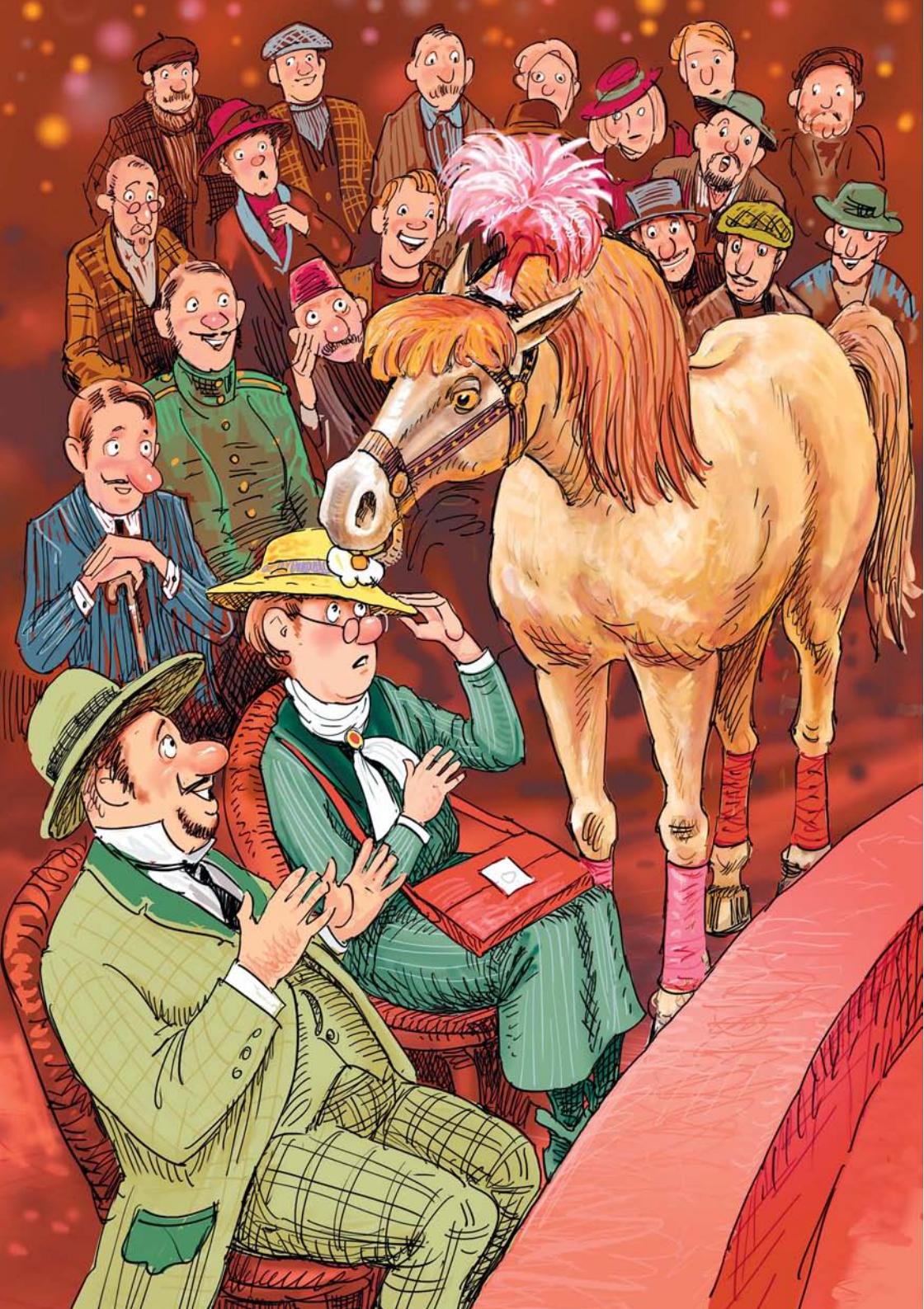
– Я прощаю тебя за тот случай, когда ты выпустил в школе белую мышь! – крикнула фрёкен Сталь и помахала директору. – У тебя прекрасные лошадки. Я прихватила с собой сахар, скажи им, чтобы подошли и получили награду.

Дон Карлос остановился у ложи, где сидела фрёкен Сталь, и щёлкнул кнутом. Лошади подошли ближе. Они по очереди вытягивали мягкие губы и брали кусочки сахара из руки фрёкен Сталь.

– Какие умные! – похвалила она.

Дон Карлос был очень горд.

И тут ещё одна лошадь захотела взять угощение, но вместо сахара сжевала цветы со шляпы фрёкен Сталь! Какая неприятность!

— Помоги-и-и-ите! — закричала фрёкен Сталь. — Она меня съест! Помоги-и-и-ите!

Но обидчица уже вернулась к другим лошадям и спокойно стояла и жевала искусственные цветы.

Публика покатилась со смеху. Зрители хохотали до слёз, хлопали себя по коленям и хватались за животы.

— Это самый смешной клоунский номер, который я когда-либо видел, — икая от смеха, проговорил дедушка в очках. — Фрёкен Сталь способна на всё! Она может быть и глотательницей мечей, и акробатом, и клоуном. Надо было ей платить за представление, а не директору Катценмяу.

Но фрёкен Сталь всё это не казалось смешным.

— Фу, стыд-позор большими буквами! — крикнула она бедному Дону Карлосу.

— Я не виноват, — ответил он в отчаянии.

— Надо получше следить за своими животными, — проворчала фрёкен Сталь. — В прошлый раз ты упустил ту ужасную белую мышь, а сегодня не уследил за дикой лошадью. Может, в следующий раз натравишь на меня слона? По крайней мере, будь добр купить мне новую шляпку. И теперь-то ты точно заслужил замечание в блокнот, да и в углу постоять придётся.

— Ничего не выйдет, — сказал Дон Карлос. — В цирковом шатре нет углов. Убедитесь сами: он круглый.

Фрё肯 Сталь огляделась.

– Что ж, на этот раз тебе снова повезло, – проговорила она.

– Следующим номером выступает самый большой в мире... – поспешил объявить Дон Карлос, чтобы избежать новых наказаний.

– Я ухожу домой, – перебила его фрёken Сталь. – Не собираюсь сидеть тут и ждать, пока меня съедят.

– Нет-нет, на этот раз это будут не звери, – успокоил её Дон Карлос. – А ваш старинный знакомый Коротышка Бенжамен – самый большой человек в мире.

– Всё равно, – ответила фрёken Сталь и посмотрела на часы. – На сегодня достаточно. Мне пора домой. Надо вовремя лечь спать – набраться сил, чтобы завтра выслушать все поздравления.

Она вышла в светлые летние сумерки.

– Люблю получать подарки, – призналась она самой себе. – Но что это? Неужели их уже принесли?

Фрёken Сталь остановилась у калитки и уставилась на большую коробку для торта, присланную из столицы королевства. Она наклонилась и прочитала надпись на посылке.

– Очень интересно, очень интересно, – проговорила она, взяла коробку и понесла в подвал.

*Раз-два-три-четыре-пять-шесть –
Крендель снова хочет есть*

– Интересно, интересно, – проговорил Крендель Петерсон в подвале возле королевского дворца в столице. – Интересно, что подумает фрёкен Сталь? Она, наверное, уже получила посылку с королевской короной.

– Апчхи! А вдруг она заподозрит неладное? – испуганно спросил Ниссе Чих.

– Плохочки, – вздрогнув, сказал Густаф Гейер.

– Глупости, – сказал Шеф. – Откуда кому знать, что корону пошлют по почте старушке-учительнице? Ну что, готовы теперь отправиться в Гдеугодно, чтобы забрать наше золото?

Разбойники неуверенно закивали.

– Поедем на моей машине, – решил Шеф.

– Апчхи, а если нас остановит полиция? – спросил Ниссе Чих. – Раз мы самые знаменитые в мире грабители, полицейские нас сразу узнают.

Шеф почесал подбородок:

– Верно. Придётся замаскироваться.
Он оглядел подвал.

– Для вас тут ничего не осталось, – сказал Крендель. – Хорошо, что хоть я успел замаскироваться.

– Нельзя думать только о себе, – пристыдил его Шеф. – Но раз у тебя есть фальшивая борода и чужая одежда, тебе и вести машину. А все остальные возьмите вот эти старые мешки, – распорядился он и указал в угол. – Спрячемся в них и притворимся, будто мы – три мешка картошки. Крендель, выберись осторожно на улицу и подгони машину.

Крендель отправился исполнять задание, а разбойники тем временем натянули на себя мешки. Немного погодя с улицы донеслись гудки автомобиля.

– Машина подана, дорогие мои мешки с картошкой! – крикнул Крендель. – Запрыгивайте в кабину!

Из ворот выскочили три мешка и втиснулись на заднее сиденье.

– Апчхи, тьма кромешная, – чихнув, сказал Ниссе Чих.

– А тебе до самого Гдеугодно и не надо ничего видеть, – проворчал Шеф.

– Апчхи, я так не могу, – чихнув, пожаловался Ниссе Чих. – Мне нужно чем-то дышать, пока мы едем в Гдеугодно.

– Прекрати базарить! – рявкнул Шеф. – Жми на газ, Крендель. Нам надо поторапливаться.

Крендель завёл автомобиль, и они покатили по узким улочкам.

– Знаете, что я успел сделать, когда забирал автомобиль? – сказал Крендель, оглянувшись назад. – Догадайтесь!

– Ну уж нет, сам скажи! – заворчали разбойники на заднем сиденье.

– Я купил вот это, – радостно доложил Крендель.

– Придурок, нам же ничего не видно! Скажи, что там у тебя! – рявкнул Шеф.

– Торт, – ответил Крендель и облизал губы. – Большущий вкуснейший торт! Я съем его, когда мы окажемся на борту самолёта и полетим в Америку.

– Обжора! – крикнул Шеф из мешка. – Надо же до такого додуматься: купить торт!

– Тихо! На перекрёстке стоит полицейский, – испуганно прошептал Крендель. – Ой-ой-ой, он машет мне рукой и велит остановиться. Шеф, что мне делать? Что говорить? Кто я такой?

– Здравия желаю, – сказал полицейский, просовывая голову в машину. – Я разыскиваю воришек, которые украли золотую корону его величества. Мы осматриваем все автомобили, выезжающие из королевской столицы.

– Понятно, – пробормотал Крендель из-под фальшивой бороды. – В нынешние времена никому нельзя доверять. Какая наглость: устроить ограбление в самом королевском замке!

– Это был очень хитрый план, – сказал полицейский, нахмурившись. – Но скоро мы этих грабителей схватим. Они не могли уйти далеко.

Крендель с перепугу иknул.

— Прошу прощения, — продолжил констебль, — кажется, я вас не знаю. Судя по вашей окладистой бороде, вы, наверное, профессор.

— Верно угадали, констебль, — выпалил Крендель. — Я знаменитый профессор магии Симсла-Упсала-Энчёпинг, самый лучший в мире.

Констебль отдал честь.

— Приятно повстречать настоящего профессора магии, — сказал он почтительно. — А не могли бы вы и меня научить какому-нибудь волшебному приёмчику?

— Нет-нет, не могу, — ответил Крендель и на этот раз сказал чистую правду. — Волшебную силу нельзя передавать всем налево и направо.

— Жаль, — вздохнул полицейский. — До свидания, профессор.

— А-а-апчхи! — послышалось вдруг с заднего сиденья.

— Кажется, кто-то чихнул, — насторожился полицейский. — Я ясно это слышал.

— Ах, это! Наверное, один из моих белых кроликов, они у меня в мешках на заднем сиденье. Вам ведь, конечно, известно, что профессора магии умеют доставать из цилиндров белых кроликов?

— Да, я это видел собственными глазами. И не раз, — кивнул констебль.

— Вот и у меня в мешках кролики, — соврал Крендель. — Они начинают чихать, когда проголодаются.

— А у вас, профессор, есть чем их покормить? — поинтересовался полицейский.

Что мог ответить Крендель?

— Конечно, само собой, ясное дело, — забормотал он, и тут его бегающий взгляд упал на коробку с тортом. — Они обожают торты со взбитыми сливками.

— Неужели кролики едят торты? — удивился констебль. — Никогда про такое не слыхивал!

— Но ведь это не обычные кролики, а волшебные, — напомнил Крендель.

— А-а-апчхи! — снова донеслось из мешка.

— Кажется, мне надо торопиться, — сказал Крендель. — Похоже, мои кролики сильно проголодались.

— Тогда не стану вас задерживать, господин профессор магии Симсла-Упсала-Энчёпинг. — Констебль отдал честь и отступил в сторону, давая дорогу.

Крендель мог ехать дальше. Позади остались узкие городские улочки, теперь он катил по широкой просёлочной дороге. Разбойники на заднем сиденье стянули с себя мешки.

— Апчхи, так-то лучше, — чихнув, сказал Ниссе Чих.

— Хорошечки, — согласился Густаф Гейер и покосился на коробку с тортом.

Ему захотелось рассмотреть её поближе, он уже было протянул руку, но Крендель вырвал у него коробку.

— Никаких тортов, пока не сядем в самолёт! — заявил он. — Но сперва навестим фрёкен Сталь.

Что-то я беспокоюсь. Она не раз прежде обводила нас вокруг пальца.

– Ну, я всегда сумею перехитрить фрёкен Сталь, – заверил Шеф. – Вы же слышали, что сказал полицейский. Я, может, самый хитрый в мире.

– Ну, я тоже отлично схитрил, когда мы встретили констебля, – похвастался Крендель. – Профессор магии Симсла-Упсала-Энчёпинг – классно звучит, верно?

– У тебя неплохо получилось, – похвалил Шеф. – Но до меня тебе далеко.

Крендель вёл машину – миля за миляй. Наступило утро. Солнце уже поднялось над горизонтом. И вот наконец вдали показался городок Гдеугодно.

В столь ранний час на улицах не было ни души. Автомобиль грабителей проехал по пустым улицам и свернул в переулок Яблочная Пожива. Крендель затормозил перед калиткой домика Квинтерфинтер, где жила фрёкен Сталь.

– И помните: никакого шума! – предупредил Шеф. – Не разбудите фрёкен Сталь! Густаф с ключами идёт первый, потом я, за мной Крендель и Ниссе.

Когда Густаф открыл калитку, старые петли заскрипели. Разбойники застыли в испуге, сердца у них ушли в пятки. Они посмотрели на окно спальни фрёкен Сталь, но занавески там не пошевелились. Тогда разбойники вздохнули с облегчением и на цыпочках направились к двери подвала.

Шеф обернулся и заметил, что Крендель всё ещё не отклеил бороду.

— Надо было тебе её снять, — прошептал он. — Как бы фрёken Сталь не отругала нас за подобные шалости. А что у тебя в руках?

— Коробка с тортом. С тем самым вкуснейшим тортом, который я собираюсь съесть в самолёте, пока мы будем лететь в Америку.

— Балда, надо было оставить его в машине, — проворчал Шеф.

— Я побоялся. А вдруг его воры своруют?

Густаф перебрал связку с ключами и — раз-два — быстро нашёл подходящий. Он повернул ключ в замке, и дверь в подвал отворилась.

— Интересно, куда фрёken Сталь положила коробку с тортом? — пробормотал Шеф, закусив губу.

— Я знаю, — гордо заявил Крендель. — По крайней мере мне известно, где фрёken Сталь обычно оставляет продукты, фрукты и консервы. Идите за мной!

Банда на цыпочках пошла в темноте вслед за Кренделем. Он остановился перед деревянной дверью и указал:

— Там внутри хранятся банки с грушами, яблочным пюре и...

Шеф протиснулся вперёд и зажал ему рот рукой.

— Я войду и заберу коробку с королевской короной, — прошептал он. — А потом все бегом назад в машину! Крендель отвезёт нас на аэродром, и там

мы сядем на самолёт в Америку. Завтра будем уже за океаном и – раз-два-три – вмиг разбогатеем!

– Хорошечки, – улыбнулся Густаф Гейер.

– Будем каждый день есть сосиски с пюре! – размечтался Крендель.

– Апчхи! Просто не верится, – чихнув, сказал Ниссе Чих.

Шеф строго посмотрел на него и приложил палец к губам. А потом тихо-тихо открыл дверь.

– Побыстрее! – поторопил его Крендель. – Ты же говорил, что мы спешим.

– Нельзя забывать об осторожности, – ответил Шеф. – И не топайте вы так громко!

Он постучал в дверь подвала.

– Входите, – послышалось из-за двери.

Грабители переглянулись.

– Кажется, это фрё肯 Сталь, – побледнев, пробормотал Крендель.

– Апчхи! Точно! – чихнув, сказал Ниссе Чих.

– Плохочки, – промямлил Густаф Гейер.

Но Шеф не показал виду, что испугался, и смело распахнул дверь. Внутри была кромешная темнота.

– Ну вот, видать, мы ослышались, – рассмеялся он. – Темным-темно, и никого нет.

И тут зажглась лампочка под потолком!

Разбойники зажмурились от яркого света, а когда снова открыли глаза, то увидели фрё肯 Сталь – она сидела на стуле в центре комнаты. На ней был толстый халат, а вокруг шеи была обмотана клетчатая шаль.

— Добро пожаловать, мальчики, — сказала она с усмешкой. — Наконец-то вы пришли! Я тут ужасно замёрзла, хоть и постаралась одеться потеплее.

— Доброе утро, фрё肯 Сталь, — пробормотал Шеф и поклонился. — Вот пришли поздравить вас с именинами. Друзья, четырёхкратное ура! Да здравствует фрё肯 Сталь!

— Ура! Ура! Ура! Ура! — гаркнули все.

— Ура! — крикнул один Ниссе.

Фрёken Сталь стукнула указкой об пол:

— Малыш Нильс, неужели ты так и не научился считать до четырёх? Фу, стыд-позор! Придётся записать тебе замечание.

Фрёken Сталь достала блокнот из школьной сумки и записала замечание. А потом сказала:

— Очень мило, что вы решили меня поздравить. Но я не знала, что вы придёте так рано.

— А как вы вообще догадались, что мы придём? — поинтересовался Шеф.

Фрёken Сталь рассмеялась:

— По надписи на посылке. Это ведь ты, Андерс-Улле...

— Не зовите меня так! Я теперь... — И он ткнул пальцем в буквы на футболке: там было написано «CHIEF».

— А я зову тебя Андерс-Улле, и точка, — сказала фрёken Сталь. — Это ведь ты сделал надпись на коробке?

— Как вы узнали? — спросил Шеф.

— Потому что ты так и не научился правильно писать слово «поздравляю», — ответила фрёken

Сталь. – Ты написал «поздравляю» – точь-в-точь как в школе. Вот я сразу и догадалась, кто эти благодарные ученики, которые прислали мне торт. – Она посмотрела на Шефа. – Так что будь добр к завтрашнему дню написать сто раз слово «поздравляю» в своей школьной тетрадке.

– Ничего не выйдет, – возразил Шеф. – Завтра мы будем далеко отсюда.

– Делай, как я тебе велю! – приказала фрёken Сталь, а потом удивлённо посмотрела на Кренделья. – Что это с ним такое?

– Я профессор магии Симсала-Упсала-Энчё-пинг, – ответил Крендель, изменив голос.

– Это ты здорово придумал, малыш Кристен, – рассмеялась фрёken Сталь. – Но теперь можешь снять бороду и это долгополое пальто.

– Как же вы, фрёken, меня узнали? – удивился Крендель.

– Как же мне не узнать моих учеников? – улыбнулась фрёken Сталь. – А ещё я знаю, что ты, как всегда, голоден и мечтаешь о какао с бутербродами.

*Раз-два-три-четыре-пять-шесть-семь –
В шатре хватит места всем*

Крендель просиял, словно солнце, и радостно закивал.

– Хорошечки, – сказал Густаф Гейер.

– Апчхи! Вот спасибо! – чихнув, сказал Ниссе Чих.

Но Шеф покачал головой:

– Ничего не выйдет. Звучит очень заманчиво, но, к сожалению, нам надо торопиться. Мы сегодня улетаем.

– Как жаль, – сказала фрёкен Сталь. – А позвольте спросить куда?

– Апчхи! В Америку, – чихнув, доложил Ниссе Чих.

– Придурок, – пробормотал Шеф и пихнул его в бок. – Зачем ты проболтался?

Фрёкен Сталь покачала пальцем.

– Не шептаться, Андерс-Улле! – пригрозила она. – Тот, кто шепчет, часто лжет.

– Простите, фрёкен, позвольте спросить: почему вы сидели в подвале? – вежливо поинтересовался Шеф.

– Стерегла коробку. Я очень люблю торты – вот и боялась оставить ваш подарок без присмотра на ночь. Вы же сами написали, что торт надо хранить в холодном месте. Поэтому я решила стеречь его в подвале до моих именин.

– И вот ещё что я должен вам сказать, пока мы не ушли, – добавил Шеф и откашлялся: – Мы отправили посылку с тортом и сразу пожалели об этом.

– Апчхи, вовсе нет, – чихнув, сказал Ниссе Чих.

– Заткнись! – осадил его Шеф.

– Андерс-Улле, – фрёкен Сталь постучала указкой по полу, – я же запретила тебе шептаться!

– Прошу ещё раз прощения, – извинился Шеф и продолжил: – Да, мы пожалели, что не купили для нашей дорогой учительницы, которая столькому нас научила, подарок получше. Я сказал моим школьным товарищам: «Давайте поскорее пойдем в Гдеугодно и заберём этот жалкий тортишко. В Америке мы купим что-нибудь получше и отправим фрёкен Сталь». Но, чтобы вы не остались без подарка на именины, мы купили другой торт, чуть-чуть побольше первого.

– Ничего подобного, – возразил Крендель. – Я купил торт, чтобы съесть в самолёте.

– Заткнись же ты наконец! – прошипел, скрипя зубами, Шеф.

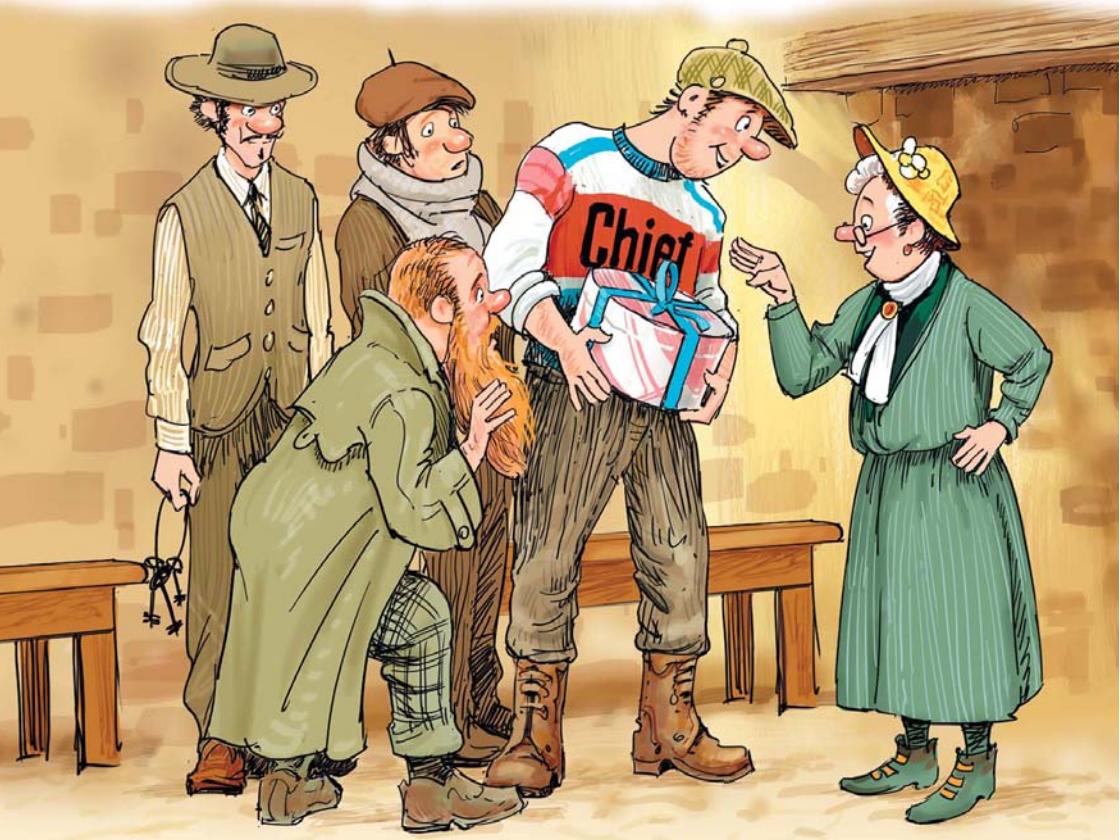
На этот раз фрё肯 Сталь рассердилась не на шутку:

— Андерс-Улле, моё терпение лопнуло! Ты трижды начинал шептаться. За это полагается замечание.

Она записала его в блокнот, а потом сказала:

— В последний раз спрашиваю: Андерс-Улле, что ещё ты хочешь сказать? Только говори громко и чётко.

— Я хочу сказать, что хочу поменять вот эту коробку на ту, которую мы послали вам по почте, — ответил Шеф. — Попробуйте этот торт, фрёken, он вкуснее, свежее и красивее.

Фрёкен Сталь открыла коробку и всплеснула руками от радости. А потом, подмигнув, добавила:

– Ну вы и плутишки! Но вы меня очень порадовали. Так что теперь я не могу отпустить вас, не угостив на дорогу. Любите ли вы...

Больше она ничего сказать не успела, потому что в этот миг раздались громкие удары в дверь.

– Ещё гости! – обрадовалась фрёкен Сталь. – Как приятно получать подарки на именины!

Она выбежала в коридор. И вся банда следом. Фрёкен Сталь распахнула дверь.

– Ик, – икнул Крендель в свою фальшивую бороду.

– Плохочки, – пробормотал Густаф Гейер.

– Апчхи, дело приобретает серьёзный оборот, – чихнув, прошептал Ниссе Чих.

Шеф в испуге отвёл взгляд.

И кто же, как вы думаете, стоял на пороге?

Начальник полиции прокурор Ларс Принцип собственной персоной!

– Добро пожаловать, малыш Ларс! – воскликнула фрёкен Сталь. – Как хорошо, что ты зашёл меня поздравить.

– Я не поздравлять пришёл, – ответил прокурор Принцип хмуро. – Я пришёл с новостями о грабителях, которые украдли золотую королевскую корону.

И тут он заметил разбойников, которые стояли за спиной фрёкен Сталь.

– Ага, вижу, фрёкен уже принимает гостей, – проворчал он.

— Вы же давние знакомые, — прощебетала фрёкен Сталь. — Люблю, когда встречаются старые товарищи.

— Троих я узнаю, — сказал начальник полиции. — Но тот с бородой кто-то новенький. Прокурор Принцип, начальник полиции, — представился он и протянул руку.

— Профессор магии Симсла-Упсала-Энчёпинг, — пробормотал Крендель, едва сдерживая смех.

А вот фрёкен Сталь не смогла сдержать улыбки.

— Они тебя разыграли, Ларс, — рассмеялась она. — Неужели ты не узнал своего школьного товарища Кристена Петерсона?

Прокурор Принцип покраснел.

— Откуда мне знать, что он расхаживает теперь с такой бородищей? — проговорил он. — И я слыхом не слыхивал, что Крендель стал профессором магии.

— Это чистая правда, — заверил Крендель.

— Апчхи, абсолютно, — чихнув, подтвердил Ниссе Чих.

— Так вот, что касается грабителей, — продолжил прокурор Принцип, — мы подозреваем, что они здесь.

— Здесь — в моём доме?! — воскликнула фрёкен Сталь.

— Я имел в виду в городе, — поправился прокурор. — Нам надо их арестовать. А до тех пор никто не сможет покинуть Гдеугодно, на каждой улице дежурят полицейские и останавливают всех проезжающих.

Крендель снова икнул.

– Апчхи! Ужасно! – чихнув, сказал Ниссе Чих.

– Плохочки! – пролепетал Густаф Гейер.

А Шеф сделал вид, что его это совсем не интересует.

– Надеюсь, вы поймаете воришек, – сказал он прокурору Принципу. – У его величества короля много чего можно украсть, только дай им волю.

Прокурор Принцип открыл рот от изумления: он-то догадывался, кто были эти воры. Ну и наглец этот Андерс-Улле!

– Я тоже так считаю, – сказала фрёкен Сталь. – Поторопись, Ларс, схвати этих грабителей! Его величество должен получить назад свою корону.

Начальник полиции козырнул и исчез. Фрёкен Сталь повернулась и посмотрела на банду:

– Ну а теперь, будьте добры, выкладывайте правду.

– Правду, – повторили разбойники хором и все разом покраснели.

– Вот именно: что бы вы хотели на завтрак? Не можете же вы уехать отсюда голодные! Что вам приготовить?

– Сосиски с пюре, – поспешил ответил Крендель. – В Америке я буду есть их каждый день. Почему бы не начать уже сейчас?

– Неплохочки, – согласился Густаф Гейер.

– Апчхи! Ананас со взбитыми сливками – вот это объедение! – чихнув, сказал Ниссе Чих. – Вкуснее ничего не пробовал.

– А ты, Андерс-Улле?

– Ничего, – буркнул Шеф. – У нас нет времени рассиживаться. Нам надо лететь в Америку.

– Спешить вам незачем, – сказала фрёken Сталь и заперла дверь. – Будьте умниками, останьтесь и поешьте. Итак, двое хотят сосиски с пюре, один – ананас со взбитыми сливками, один – ничего. Что ж, тогда, пожалуй, всем подойдёт черничный суп.

– Черничный суп – тоже хорошо, – согласился Крендель.

– Апчхи, замечательно, – чихнув, сказал Ниссе Чих.

– Хорошечки, – кивнул Густаф Гейер.

И все трое умоляюще посмотрели на Шефа.

– Ну ладно, можем чуть-чуть и задержаться, – уступил он. – Но потом – живо на аэродром и в Америку.

– Пойду на кухню и приготовлю черничный суп, – сказала фрёken Сталь. – А вы идите в столовую и не забудьте вымыть руки, прежде чем садиться за стол.

Вскоре разбойники с чистыми руками поджидали фрёken Сталь.

– Нам не выбраться из города, – волновался Крендель. – Полицейские патрули на всех улицах.

– Апчхи, всё пошло наперекосяк, – чихнув, сказал Ниссе Чих.

– Мы должны обмануть прокурора Принципа, – прошипел Шеф.

– Сперва надо выманить у фрёken Сталь коробку с королевской короной, – напомнил Крендель.

— Плохочки, — прошептал Густаф Гейер.

Шеф постучал себе по лбу.

— Я всё предусмотрел, — сказал он. — Тссс! Идёт фрёken Сталь!

Фрёken Сталь принесла из кухни большую миску черничного супа и стала половником разливать его по тарелкам и раздавать разбойникам.

— Надеюсь, вам понравится, — улыбнулась она.
Ещё бы!

Конечно, Крендель слопал больше всех — четыре тарелки! Густаф Гейер — три, а Ниссе Чих и Шеф — по две. Супница вмиг опустела.

Все сидели и ждали, когда Шеф поблагодарит за угощение.

— Тысяча благодарностей, фрёken Сталь, — прокрипел он. — А теперь позвольте нам поменять коробки с тортами, и мы отправимся в путь.

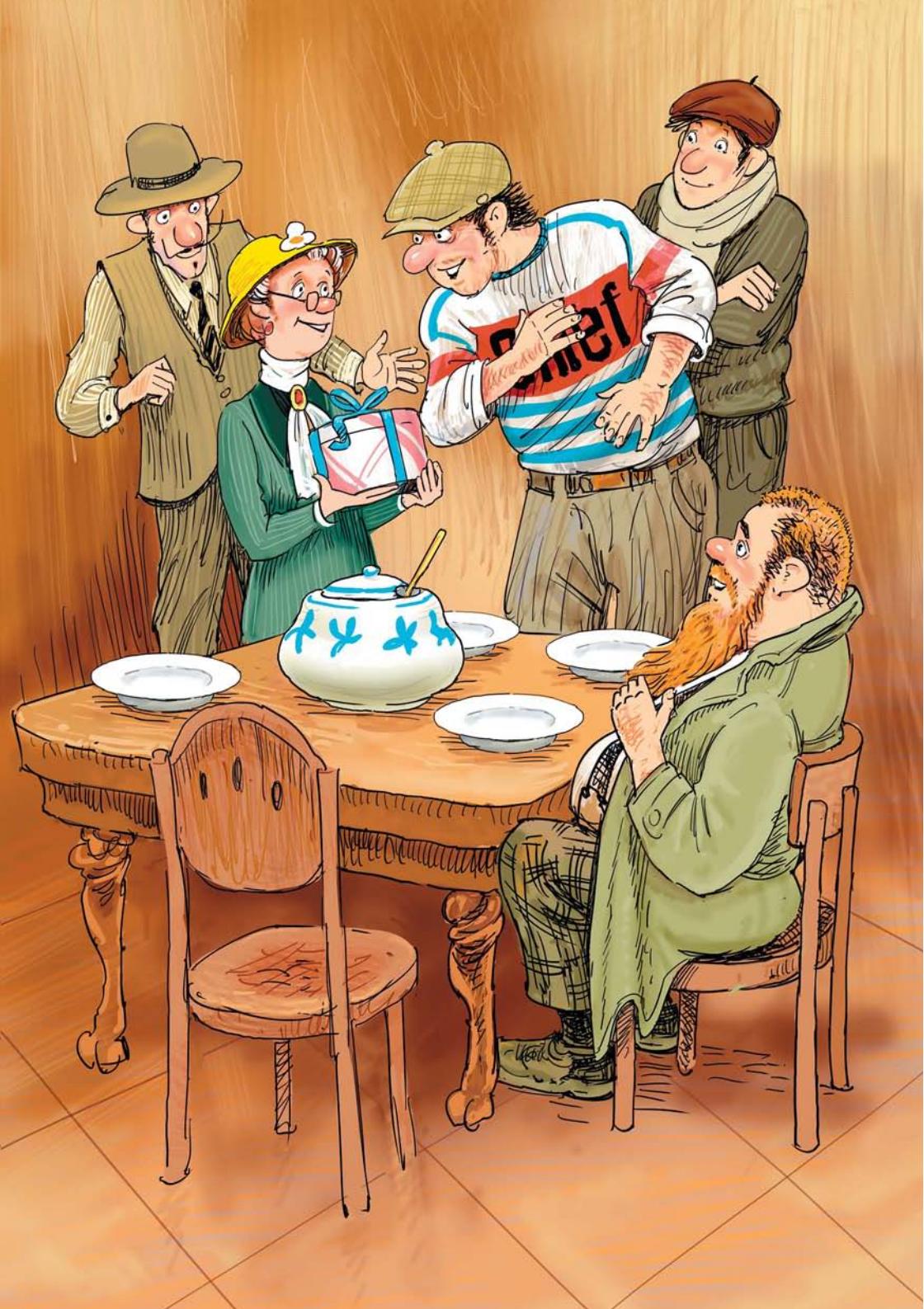
— Как жаль, что вы меня покидаете, — сказала фрёken Сталь с грустью в голосе. — Так хорошо было сидеть всем вместе и вспоминать школьные годы. Но я понимаю: вам пора в дорогу. Ладно, я сейчас быстренько схожу в подвал.

Она взяла у Кренделя коробку с тортом и удалилась.

Шеф рассмеялся.

— Видите, — сказал он радостно, — всё так, как я и рассчитывал. Мы ловко провели фрёken Сталь. Остается только проскользнуть мимо прокурора Принципа и его полицейских.

Он умолк, потому что на лестнице послышались шаги. Вошла фрёken Сталь с коробкой в руках.

— Вот ваш первый торт, мальчики, — сказала она. — Удачной поездки! А ты, Андерс-Улле, не забудь написать сто раз слово «поздравляю» в своей синей тетрадке. Ну, на сегодня всё!

— Спасибо! — гаркнула банда хором.

Фрёкен Сталь проводила разбойников до калитки. И тут обнаружилось одно досадное обстоятельство.

Пошёл дождь!

Крупные тяжёлые капли застучали по железной крыше пристройки. В трубах зажурчала вода. Закапало с деревьев.

— Фу, стыд-позор, — топнула ногой фрёкен Сталь. — За такое полагается замечание.

— Я ничего не делал, — испуганно пролепетал Крендель.

— Апчхи, и я ничего, — сказал Ниссе Чих.

— На этот раз вы не виноваты, — улыбнулась фрёкен Сталь. — Но я очень-очень сердита на малыша Себастиана Грома, который читает прогноз погоды по радио. Он обещал вчера, что погода будет хорошая. А на самом деле что? Льёт как из ведра!

Фрёкен Сталь посмотрела на небо. Оно было серое-серое. Ни одного голубенького просвета.

— И как прикажете теперь справлять именины? — всхлипнула фрёкен Сталь. — Я пригласила всех моих учеников, собиралась угостить их соком и булочками у меня в саду. А теперь всё наスマрку.

И в этот самый миг в переулке Яблочная Пожива появился первый поздравляющий. В чёрном фраке и высоком цилиндре. Под носом у него кра-

совались усы, в одной руке он держал зонт, в другой – огромный букет роз, а под мышкой – большую круглую коробку.

Верно: это был директор цирка Дон Карлос Альфонсо Катценмяу.

Он галантно взмахнул цилиндром и сказал:

– Дорогая фрё肯 Сталь, позвольте поднести вам несколько скромных цветов в честь столь торжественного дня! – И поцеловал ей руку. – А ещё я хочу вернуть вам вашу шляпку и попросить прощения за то, что одна из моих лошадей столь невежливо повела себя вчера во время представления в нашем шатре.

Услышав эти слова, фрёken Сталь вдруг щёлкнула пальцами.

– Шатёр! – воскликнула она. – Карл-Альфред, не мог бы ты оказать мне большую услугу? Позволь отпраздновать мои именины в твоём шатре. Ты говорил, что там помещается тысяча человек.

– Мой шатёр всегда к вашим услугам, фрёken, – ответил Дон Карлос.

– Я знала, что ты добрый мальчик, – обрадовалась фрёken Сталь и похлопала его по щеке. Потом она перевела взгляд на разбойников и добавила: – Как жаль, что вы должны уезжать. Я бы вас тоже пригласила. Что ж, до свидания, скоро увидимся.

Раз-два-три-четыре-пять-шесть-семь-восемь –

Сбежим и разрешения не спросим

Крендель Петерсон взял коробку с тортом и уселся за руль. Остальные забрались на заднее сиденье.

– Погуди и поезжай, – приказал Шеф.

– А когда улетает самолёт в Америку? – спросил Крендель.

– Вечером, – ответил Шеф. – Но нам надо поскорее выбраться из города. Потом спрячемся где-нибудь поблизости от аэродрома. Никто не должен нас видеть, пока мы не поднимемся на борт самолёта.

– Хорошо, что я купил торт, – сказал Крендель. – Не придётся сидеть голодными, и можно будет представить, что мы тоже на именинах у фрёкен Сталь.

Шеф рассмеялся.

– Да у тебя же нет больше торта, малыш Кристен, – поддразнил он. – Разве ты забыл, что фрёкен Сталь поменяла коробки? Вместо торта ты получил прекрасную золотую корону его величества.

– Короной сыт не будешь, – вздохнул Крендель. – А поесть у нас совсем не получится?

– Сперва надо выбраться из города, – ответил Шеф. – Поезжай по Северной Длинной улице, – велел он.

Крендель развернул автомобиль, но потом остановился.

– Полиция нас опередила, – доложил он мрачно.

– Тогда поезжай по Западной Длинной улице! – крикнул Шеф.

Но и тут ничего не вышло. Посреди улицы стоял полицейский и останавливал все машины.

– Эх, была не была – поедем вперёд, – предложил Крендель. – Я скажу, что я профессор магии Симсла-Упсала-Энчёпинг. В прошлый раз это прокатило.

– Ты что, не понимаешь: прокурор Принцип предупредил всех полицейских. И наверняка сообщил, что у тебя фальшивая борода и длинное пальто, – прошипел Шеф. – Мне кажется, ему кажется, что это мы украли золотую корону его величества. Может, он и в коробку захочет заглянуть...

Шеф развел руками, чтобы показать, как всё непросто.

– Плохочки, – простонал Густаф Гейер.

– Мы так и застрянем в Гдеугодно, – захныкал Крендель. – А у меня нет даже торта – лучшего уте-

шения в дождливую погоду. Лучше бы мы пошли на именины фрёкен Сталь!

Шеф ничего не ответил. Он думал.

– Пожалуй, фрёкен Сталь не рассердится, если мы передумаем, – сказал он и улыбнулся. – Крендель, вези нас в цирк на именины фрёкен Сталь!

– Ура! – заорал Крендель и в спешке наехал на фонарный столб. – Едем на пир!

Шеф поднял указательный палец:

– Но не затем, чтобы обжираться!

Крендель удивлённо выпучил на него глаза и едва не врезался в ещё один фонарный столб.

– Зачем же пир, если есть нельзя? – спросил он озадаченно.

Шеф задрал нос:

– Я придумал план. Чтобы уехать из Гдеугодно, нам надо замаскироваться. Крендель уже всем глаза намозолил с его бородой и длинным пальто. Значит, ему нужно сменить внешность. А во что переодеться нам? Мы ведь не можем заявиться в чужой дом и одолжить одежду, и денег на покупку у нас тоже нет. А в цирке есть такие костюмы, в которых вас родная мама не узнает.

– Апчхи, акробатические, – чихнув, сказал Ниссе Чих. – Я наряжусь акробатом! А Густаф и Шеф могут стать клоунами...

– Помолчи! – перебил его Шеф. – Я сам решу, кто во что нарядится. Гони к цирку, Крендель!

Перед шатром уже собирались гости, в плащах и с зонтиками они вытянулись в длинную очередь. Все пришли поздравить фрёкен Сталь с именина-

ми. А она сидела в центре манежа и принимала подарки.

Гремел оркестр, горели все лампы – обстановка была самая праздничная. Прямо посреди манежа стояли длинные столы, а на них – графины с соком, большие блюда с булочками, огромные торты – со взбитыми сливками, марципаном, шоколадом и ещё много-много других.

– Хорошечки! – обрадовался Густаф Гейер.

– Апчхи! Апельсиновый торт, – чихнув, сказал Ниссе Чих.

Крендель застыл, пожирая стол глазами. Он то и дело сглатывал слюнки и рвался поскорее всё попробовать.

– Не забывайте: мы сюда не есть пришли! Перво-наперво нам надо раздобыть новую одежду, – напомнил Шеф.

И тут на манеж вышел директор цирка Дон Карлос. Он встал рядом с фрё肯 Сталь, хлопнул в ладоши и громко объявил:

— Дамы и господа, мы собрались, чтобы поздравить нашу учительницу фрё肯 Эмму Сталь.

Эмма Сталь встала и поклонилась. Гости зааплодировали.

Дон Карлос продолжил:

— Так грянем же четырёхкратное ура в её честь!
— УРА-УРА-УРА-УРА!

Эти приветствия эхом отдались под куполом цирка. Но когда все замолчали, раздался тоненький голосок:

— Ура!

Фрё肯 Сталь навострила уши.

— Малыш Нильс, — воскликнула она, — будь добр, подойди ко мне!

Ниссе Чих, красный как рак, вышел на манеж.

— Почему ты никак не научишься кричать «ура» ровно четыре раза? — строго спросила она. — Придётся дать тебе дополнительное задание. Завтра придёшь в Квинтерфинтер и произнесёшь сто раз четырёхкратное ура.

Ниссе Чих покачал головой.

— Апчхи, Америка, — чихнув, сказал он. — Завтра я буду уже в Америке.

Фрёken Сталь посмотрела на него:

— Ах да, теперь я вспомнила. Вы собирались улететь в Америку. Но почему же до сих пор здесь? Ведь ещё час назад вы так спешили. А твои товарищи тоже тут?

– Апчхи, ага.

– Подойдите сюда, мальчики, – позвала фрёкен Сталь.

Шеф, Густаф Гейер и Крендель пристыженно подошли к имениннице.

– Нам тоже хотелось попасть на праздник и поздравить фрёкен Сталь. Так что мы решили лететь следующим рейсом, – соврал Шеф.

– Очень мило с вашей стороны, – улыбнулась фрёкен Сталь. – Обойдите всех, поздоровайтесь с вашими старинными школьными товарищами, а потом веселитесь от души.

Разбойники поспешили убраться с манежа. Вместо них там появился прокурор Принцип.

– Фрёкен Сталь, – прошептал он, – подозреваю, что именно эти мальчики взяли корону его величества короля.

Фрёкен Сталь взмахнула указкой:

– Ябеда-корябеда! Разве можно так плохо говорить о других?

– Меня им не провести, – пробормотал прокурор, стиснув зубы. – Я с них глаз не спущу!

Разбойники видели, как начальник полиции разговаривал с фрёкен Сталь, и догадались, что он ей сказал.

– Бежим отсюда немедленно! – решил Шеф. – Прокрадёмся за шатёр и постараемся найти какую-нибудь одежду.

А тем временем праздник продолжался. Гости всё прибывали и прибывали. Фрё肯 Сталь получала всё новые подарки. Сок, булочки и торты постепенно заканчивались. Оркестр играл. Все болтали наперебой и чувствовали себя замечательно.

Но вот директор цирка Дон Карлос щёлкнул кнутом, чтобы привлечь всеобщее внимание.

— Дорогие друзья! — крикнул он. — В честь фрёкен Сталь мы дадим дополнительное представление, в котором выступят все наши феноменально-фантастические звёздные артисты! И первый в их ряду — Биг Бен — самый большой человек в мире. Это наш школьный товарищ Коротышка Бенжамен. Поприветствуйте его!

Но на манеж никто не вышел.

— Добро пожаловать, Биг Бен! — снова крикнул Дон Карлос.

Но самый высокий человек не появился.

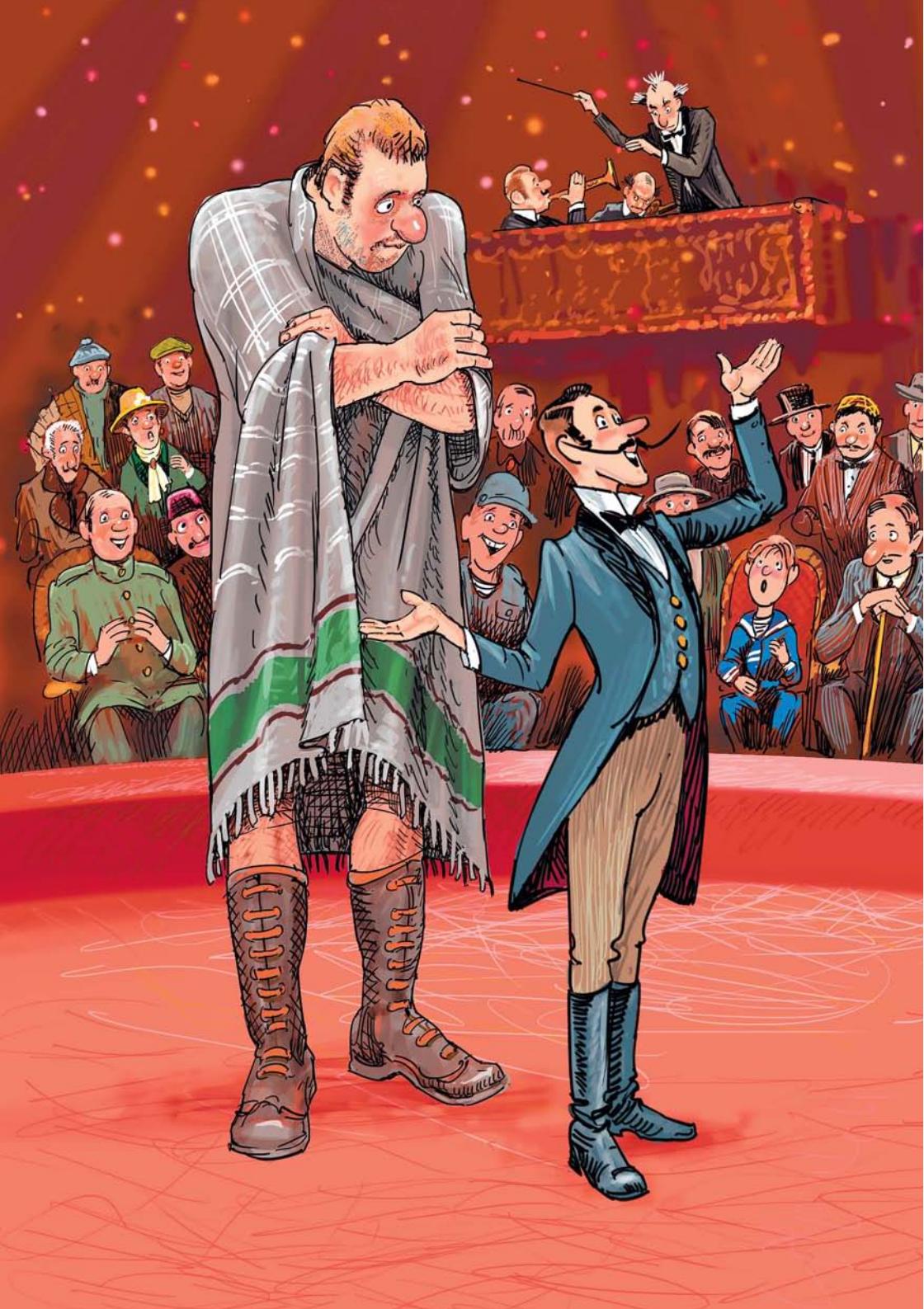
— Бенжамен и в школе вечно опаздывал, — проговорчала фрёкен Сталь. — Запиши ему замечание за опоздание, Карл-Альфред.

Наконец Биг Бен вышел на манеж, завернувшись в клетчатый плед.

— В чём дело? — прошипел Дон Карлос. — Почему ты не надел свой выходной костюм? Разве ты забыл, что приглашён на праздник?

— Я не смог найти мою одежду, — всхлипнул Биг Бен. — Я всегда кладу брюки в одну сумку, а пиджак — в другую.

— А ты внимательно посмотрел? — спросил Дон Карлос.

Биг Бен покачал головой.

– Сумки я тоже не нашёл, – всхлипнул он.

Фрё肯 Сталь встала и воткнула указку в опилки на манеже.

– Малыш Бенжамен, я только что сказала Карлу-Альфреду, что ты и в детстве был неряхой. Но, похоже, с тех пор как ты стал самым большим человеком в мире, ты стал и самым большим неряхой. Надо же – и костюм и сумки пропали! Фу, стыд-позор большими буквами!

Тут, запыхавшись, прибежал прокурор Принцип:

– Не видели ли вы, фрё肯, Андерса-Улле, Кристена, Ниссе Чиха и Густафа Гейера?

– Неужели вы снова затеяли игру в прятки? А ещё взрослые дяденьки! – пристыдила его фрё肯 Сталь. – Лучше бы ты ловил грабителей, которые украдли корону его величества.

– Я этим и занимаюсь, – буркнул прокурор Принцип. – Поэтому и хочу схватить этих типов. Наверняка это они украдли корону.

– Я тебе не верю, – заявила фрё肯 Сталь. – Разве мои ученики стали бы разъезжать с короной его величества? Вздор! Поищи-ка получше, малыш Ларс!

Начальник полиции исчез, но вскоре в недоумении вернулся назад.

– Их нигде нет. Они исчезли, – простонал он. – Я не могу их найти.

– Они не могли исчезнуть из Гдеугодно, – успокоила его фрё肯 Сталь. – Ты же приказал никого

не выпускать из города, пока не схватят грабителей.

– Один автомобиль всё-таки уехал, – вздохнул прокурор Принцип. – Боюсь, что Андерс-Улле меня перехитрил.

– Вы вечно были как кошка с собакой, – вздохнула фрё肯 Сталь. – Кажется, придётся мне самой разобраться в этом деле. Следуй за мной.

– Куда?

– Поедем сказать «до свидания» Андерсу-Улле, Кристену, Нильсу и Густафу, – ответила фрё肯 Сталь. – Они собираются в Америку. Поторопись, Ларс. Полицейский автомобиль свободен?

Прокурор Принцип совсем сник.

– На полицейском автомобиле мы поехать не сможем, – пробормотал он. – Кто-то выпустил воздух из всех четырёх шин. Наверняка это дело рук моего старинного школьного товарища Андерса-Улле.

– Плохо, – сказала фрё肯 Сталь. – Как же нам добраться до аэродрома?

К ним подошёл Дон Карлос.

– Неужели фрё肯 собралась нас покинуть? – спросил он. – Мы ведь только начали наше феноменально-фантастическое...

Фрё肯 Сталь строго посмотрела на директора цирка.

– Мы хотели показать вам нашего дрессированного слона, – сказал он.

Фрё肯 Сталь внимательнее посмотрела на Дона Карлоса.

— Слоны ведь быстро бегают, верно? — спросила она.

Дон Карлос кивнул.

— Отлично, тогда мы одолжим у тебя слона! Нам с малышом Ларсом надо срочно распутать одно дельце. А потом можно будет продолжить представление.

— Но как же так... — огорчился директор цирка.

Но фрё肯 Сталь не стала слушать Дона Карлоса. Она уже спешила туда, где у шатра стояли привязанные слоны. За ней бежал прокурор Принцип. Вид у него был испуганный.

Раз-два-три-четыре-пять-
шесть-семь-восемь-девять –

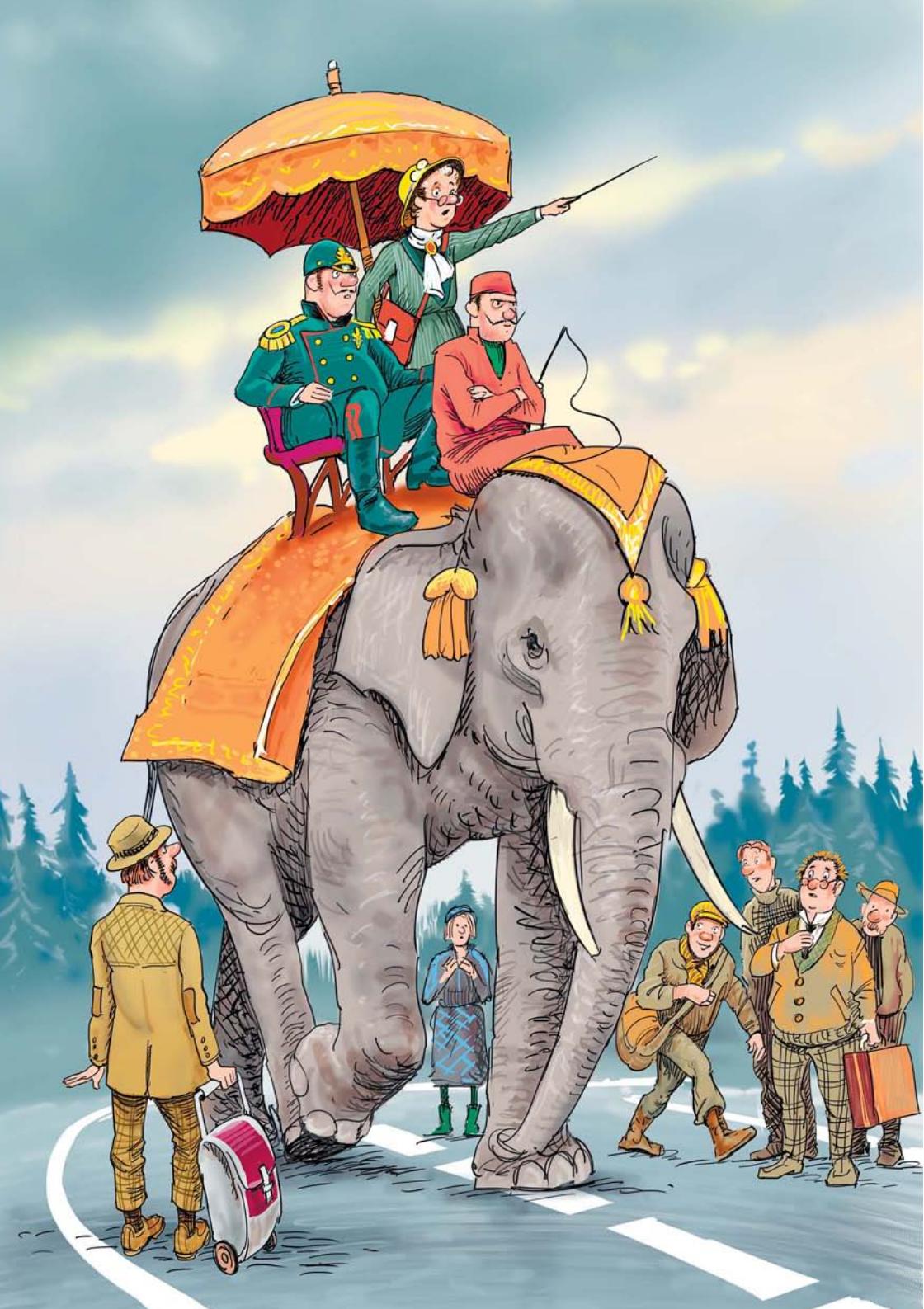
Стоп! Мы никуда больше не едем!

На просёлочной дороге послышался страшный грохот, словно гремел гром. А когда люди выглянули посмотреть, в чём дело, они не поверили своим глазам.

По дороге шёл настоящий живой слон с поднятым вверх хоботом! На спине его сидел дрессировщик Аллегоп, он был владельцем слона и знал все цирковые премудрости. За ним сидела фрёкен Сталь с указкой в руке и красной сумкой на плече. А за ней – начальник полиции прокурор Ларс Принцип.

Дождь перестал, но на дороге осталось много луж, и по ним с громким плеском шагал слон.

– Поторопите нашего слоника, – то и дело просила фрёкен Сталь дрессировщика. – Мне надо

успеть схватить этих маленьких хулиганов, пока они не сбежали в Америку.

– Я тоже хочу их схватить, – сказал прокурор Принцип, нахмурив брови. – Они явно собираются контрабандой вывезти из страны королевскую корону и продать её в Америке.

– А вот я этому не верю, – заявила фрё肯 Сталь и отвернулась. – Поворачивайте направо. Там уже и аэропорт недалеко. Надеюсь, мы успеем.

И они успели!

Когда слон затрубил во всю мочь, большой самолёт, отправлявшийся в Америку, ещё стоял на взлётной полосе. Но моторы уже гудели, а пассажиры торопились занять свои места в салоне.

Фрё肯 Сталь привстала и пригляделась.

– Мальчики, наверное, переоделись в чужую одежду, – подсказала она. – Не дай им снова тебя обмануть, малыш Ларс. Отсюда сверху нам всё отлично видно. Мимо нас и мышь не проскочит.

Дяди, тёти и дети проходили с чемоданами мимо слона, на котором сидели Аллегоп, фрё肯 Сталь и прокурор Принцип. Вдруг фрё肯 Сталь направила на одного пассажира свою указку:

– Посмотрите, вон тот с бородой – наверняка это один из мальчиков, только он переоделся. Его лицо мне кажется знакомым. Ларс, спустись и арестуй его!

– Вы шутите, фрё肯 Сталь! Разве можно просто так подойти к человеку и заявить, что он приклеил себе бороду? – сказал прокурор.

Фрё肯 Сталь погрозила ему указкой:

— Если ты не решаешься схватить грабителя, я сама это сделаю. Дёрну его за бороду, и посмотрим, как вытянется лицо у Андерса-Улле, Кристена, Густафа или Ниссе. Помоги мне спуститься, Аллегоп.

— А не проще ли будет поднять разбойника к вам? — улыбнулся дрессировщик.

Когда дяденька с длинной бородой проходил мимо, Аллегоп щёлкнул кнутом. Слон вытянул длинный хобот, обхватил бородача за талию, поднял и поднёс к фрё肯 Сталь.

— Помо-о-о-о-оги-и-ите! — заголосил дяденька. — Помо-о-о-о-оги-и-ите!

Фрё肯 Сталь рассмеялась и ткнула ему в живот указкой.

— Всё, игра окончена, — объявила она. — Теперь будь добр...

— Помо-о-о-о-оги-и-ите! — заорал дяденька ещё громче. — Прикажите этому чудовищу поставить меня на землю.

— Сперва посмотрим, кто же ты из этой четвёрки, — сказала фрё肯 Сталь и дёрнула за бороду.

— Ай-ай-ай! — завопил дяденька. — Полиция, полиция! На меня напали!

Фрёken Сталь озадаченно на него посмотрела. Борода не отклеилась. Выходит, она была настоящая, а не фальшивая!

— Приношу тысячи извинений, — пробормотала она.

Аллегоп поспешил щёлкнуть кнутом, и слон опустил беднягу на землю.

— Я догадываюсь, что ты думаешь, — кисло улыбнувшись, сказала фрё肯 Сталь и посмотрела на прокурора Принципа. — Если хочешь, я запишу самой себе большое замечание. Но мне правда показалось, что он похож на переодетого разбойника.

Почти все пассажиры уже зашли в самолёт, но никто из них не был похож на грабителей из банды.

— Нас обманули, — простонал прокурор Принцип. — Корона его величества потеряна навсегда!

— Вовсе нет, — возразила фрёken Сталь. — А заметил ли ты того высокого пассажира с двумя чемоданами? Похоже, именно он — самый большой в мире или, по крайней мере, не меньше, чем Коротышка Бенжамен из цирка Карла-Альфреда.

— Пожалуй, я помогу ему донести чемоданы, — решил начальник полиции. — На вид они тяжёленькие.

Ларс Принцип соскочил со слона и направился к высокому пассажиру. Чемодан и впрямь оказался словно камнями набитый. Прокурору пришлось нести его обеими руками.

— Спасибо за помощь, — поблагодарил дяденька. — Мне одному было тяжеловато.

Когда они проходили мимо слона, фрёken Сталь вытянула вперёд свою указку.

— Игра окончена, — объявила она во второй раз. — Арестуй этих мальчиков, малыш Ларс.

Начальник полиции огляделся по сторонам.

— Но я не вижу никаких мальчиков, — проговорил он. — Только вот этот высокий господин, а он-то не из банды.

— Именно из банды, — убеждённо сказала фрёкен Сталь.

— Апчхи! — чихнул высокий пассажир.

Может быть, в этом и не было ничего необычного. Вот только чихнул он не ртом, как все люди, а животом!

Фрёкен Сталь наклонилась и расстегнула пару пуговиц на его пальто.

— Подыши-ка свежим воздухом, малыш Ниссе, и тебе станет лучше, — сказала она.

– Апчхи, верно, – чихнув, согласился Ниссе Чих.

– Андерс-Улле, теперь ты можешь спрыгнуть с плеч бедняги Ниссе, – добавила фрёкен Сталь.

Прокурору Принципу казалось, что всё это происходит с ним во сне. Самый высокий человек в мире вдруг превратился в двух обычновенных дяденек. И это оказались Шеф и Ниссе Чих.

– Но как вы догадались? – удивился прокурор и почесал в затылке. – Я готов был поклясться, что это самый большой человек в мире.

Фрёкен Сталь взмахнула указкой:

– Никогда не надо клясться попусту. Узнать этих двух хулиганов было проще простого.

– Ну чего ты расчихался?! – напустился Шеф на Ниссе. – Если бы не твой чих, мы бы уже летели в Америку.

– Не ругай малыша Ниссе, – одёрнула его фрёкен Сталь. – Виноват вовсе не он. На самом деле я сперва узнала тебя.

– Меня? – удивлённо воскликнул Шеф. – Но это невозможно! Мы же так старательно замаскировались.

– Я ещё дома в Квинтерфинтере позаботилась о том, чтобы вам не удалось прошмыгнуть мимо меня на аэродроме, – заявила фрёкен Сталь.

– Апчхи, неужели фрёкен нас ещё тогда заподозрила? – чихнув, спросил Ниссе Чих.

Фрёкен Сталь кивнула:

– Вы всегда были непослушными сорванцами. Поэтому я решила пометить вас особыми метками.

— Метками??? — хором воскликнули Шеф и Ниссе Чих. — Но на нас никаких меток нет.

Фрёкен Сталь загадочно улыбнулась.

— Помните, чем я угостила вас на прощание в Квинтерфинтере?

— Черничным супом, — ответил Шеф. — Очень вкусным.

— Ответ правильный, садись, — сказала фрёкен Сталь. — А вы догадываетесь, почему именно черничным супом?

Шеф и Ниссе Чих замотали головами.

— Потому что от него у вас зубы стали синими. По этой примете найти вас проще простого, — с гордостью объяснила фрёкен Сталь. — Ну что, ловко я придумала?

— Фрёкен любого из моих детективов заткнёт за пояс, — похвалил прокурор. — Но это только полдела. Мы поймали лишь половину банды. Густаф Гейер и Кристен Петерсон всё ещё разгуливают на свободе.

— Вовсе нет, — рассмеялась фрёкен Сталь. — Этих двоих ты поймал сам. Как ты думаешь, что в этих тяжёлых чемоданах?

Прокурор Принцип уставился в изумлении на свою бывшую учительницу.

— Уж не хотите ли вы сказать... — начал он.

— Открой замки на чемоданах, — велела фрёкен Сталь.

Ларс Принцип взял у Шефа ключи и открыл чемоданы.

Фрёкен Сталь оказалась права!

Там прятались ещё два разбойника!

— Плохочки, — пробормотал Густаф Гейер, разминая затёкшую спину.

— Теснотища, — простонал Крендель. — К тому же я проголодался.

— Что же вы не съели ни кусочка вашего торта? — спросил начальник полиции, указывая на коробку.

— Дурак, там же не торт, — прошипел Крендель. — Там коро...

Но Шеф закрыл ему рот рукой.

Однако прокурор Принцип уже кое о чём догадался.

— Вот, значит, как, — проговорил он и почесал подбородок. — Выходит, в коробке у вас вовсе даже не торт. Хотите, догадаюсь, что у вас там? Прекрасная золотая корона его величества короля!

— Всё, мы сдаёмся, — вздохнул Шеф.

— Плохочки, — пролепетал Густаф Гейер.

— Апчхи! Ужасно, — чихнув, сказал Ниссе Чих.

— Я есть хочу, — захныкал Крендель.

Начальник полиции подошёл к нему и забрал коробку из-под торта.

— В целях безопасности я обязан проверить, не была ли повреждена королевская корона в результате всех этих приключений, — сказал он.

Ларс Принцип развязал верёвку и поднял крышку.

Но что же он обнаружил внутри???

Прокурор посмотрел один раз. Посмотрел второй. В третий раз он посмотрел на фрёкен Сталь:

– Нас обманули! Здесь нет короны!

Разбойники вмиг подскочили, чтобы убедиться собственными глазами. Они смотрели на коробку словно громом поражённые. Крендель смог заговорить первым.

– Ох-ох-ох-ох-ох! – запричитал он. – В коробке торт! А я-то голодал весь день и не знал, что еда совсем рядом.

Но он вдруг замолчал и задумался:

– Но если в коробке торт, то где же корона его величества? – И тут он завопил: – Полиция! Полиция! Какой-то воришко своровал корону, которую мы честно украдли!

– Не кричите, мальчики, – шикнула на них фрё肯 Сталь. – На нас люди смотрят.

Прокурор Принцип в отчаянии заломил руки:

– Да поймите, фрё肯 Сталь: исчезла королевская корона! Какой-то грабитель ограбил грабителей.

– Где теперь корона? – заревели разом в три руки члены банды и начальник полиции. – Корону его величества украдли!

Фрё肯 Сталь посмотрела на них и улыбнулась:

– Успокойтесь, мальчики, корона не пропала. Погодите, вот я вам сейчас кое-что покажу.

Она порылась в своей красной сумке и достала оттуда... украденную королевскую корону! У всех глаза на лоб полезли от удивления.

– Вот теперь его величество король точно будет рад, – заявила фрё肯 Сталь. – Полюбуйтесь, какая красавая! А как сияет!

– Невероятно, – проговорил Шеф. – Я ничего не понимаю.

– Тогда плохой из тебя шеф, – рассмеялась фрёкен Сталь. – Неужели вы думали, что я позволю вам таскать такую драгоценную вещь в коробке из-под торта? Я ведь знаю, какие вы неряхи и растеряхи!

– Вам что, всё про нас известно? – удивился Шеф.

Фрёкен Сталь кивнула.

– А ещё я очень люблю торты, – добавила она. – Когда вчера вечером, вернувшись домой из цирка, я обнаружила возле калитки коробку, мне захотелось попробовать кусочек не откладывая.

– Ай-ай-ай, фрёкен Сталь! – воскликнул прокурор Принцип с наигранной строгостью.

— Знаю-знаю, это нехорошо, могу даже записать себе замечание, — кивнула фрёкен Сталь. — Я открыла коробку и что же там обнаружила? Вовсе не торт со взбитыми сливками, а корону его королевского величества! Конечно, я сразу догадалась, что ваш подарок предназначался не мне и что вы захотите забрать корону. Поэтому и решила подстеречь вас в подвале. И вы в самом деле явились с утра пораньше, а пока стояли перед дверью, разболтали весь свой план. Должна признать, вы всё очень ловко придумали.

Шеф глубоко вздохнул.

— Не огорчайся, Андерс-Улле, — попробовала утешить его фрёкен Сталь. — Откуда тебе было знать, что я сижу за дверью и всё слышу? Хотя могли бы уже научиться говорить потише. Вы слишком громко выболтали все ваши тайны.

— Плохочки, — пробормотал Густаф Гейер и с укором посмотрел на Шефа.

— Вечно нас все обманывают, — вздохнул Крендель. — Даже переодевание не помогло.

— Апчхи, плакала Америка, — всхлипнул Ниссе Чих. — Никогда-никогда не попадём мы в Америку!

— Нет, не попадёте, — строго сказала фрёкен Сталь. — А теперь будьте добры, поскорее доставьте корону его королевскому величеству, да не забудьте принести тысячу извинений. И чтобы ни он, ни я не слышали впредь о подобных хулиганствах! Не то вам не поздоровится!

— А мы-то собирались продать корону и разбогатеть... — проворчал разочарованно Крендель.

— Сможете разбогатеть, если будете честно трудиться и не станете транжириТЬ направо и налево, — сказала фрёken Сталь. — Корону вам придётся вернуть, но взамен каждый из вас получит от меня крону.

Разбойники воспряли духом.

— Апчхи! Крону! — обрадовался Ниссе Чих.

— Да-да, — пообещала фрёken Сталь. — Каждый получит крону с портретом короля. Отнесите монету в банк и получите много денег на проценты. А теперь следуйте за мной. И помните: ведите себя хорошенъко, чтобы мне не краснеть за вас перед его королевским величеством! А потом вернётесь в Квинтерфинтер, где вас ждёт домашнее задание. Андерс-Улле, ты должен сто раз написать в тетрадке слово «поздравляю». Нильс, ты станешь учиться кричать четырёхкратное «ура» четыре раза, а не пять или шесть. Кристену и Густафу тоже следует поупражняться в правописании и счёте.

— А мне что делать? — спросил прокурор Принцип.

— А ты отправишься со мной в цирк, — улыбнулась фрёken Сталь. — Мои именины продолжаются! Только не переборщи с тортом, как уже случалось не раз прежде. А то живот потом заболит.

Раз-два-три-четыре-пять-шесть-семь-восемь-
девять-десять и одиннадцать –

*Фрёкен Сталь мы рады дружно
аплодировать*

На спине слона стало тесновато, ведь теперь там сидели и члены банды – все, кроме Кристена, он вёл автомобиль. Но всё прошло благополучно, слон доставил фрёкен Сталь и разбойников к дому Квинтерфинтер.

– Марш в ванную! – скомандовала она. – Вымойтесь хорошенъко, вам ведь предстоит встретиться с его королевским величеством.

– Апчхи, и лицо тоже? – чихнув, спросил Ниссе Чих.

– Целиком – от макушки до пяток, – сказала фрёкен Сталь.

– Плоочки, – вздохнул Густаф Гейер.

На умывание разбойникам потребовалось время, но в конце концов они стали такими чистыми, что фрё肯 Сталь позволила им отправиться в столицу, чтобы попросить прощения у его величества короля.

А сама она отправилась в цирк, чтобы посмотреть представление, которое подготовили в честь её именин.

— Единственная в мире глотательница спагетти! — объявил Дон Карлос.

Публика, затаив дыхание, следила за тем, как Ингеборг глотала длинные макаронины. И ни одну не уронила на манеж!

— Спасибо за совет, дорогая фрёken Сталь! — крикнула Ингеборг, закончив свой номер. — Глотать спагетти тоже трудно, но зато они в тысячу раз вкуснее.

Фрёken Сталь одобрительно кивнула.

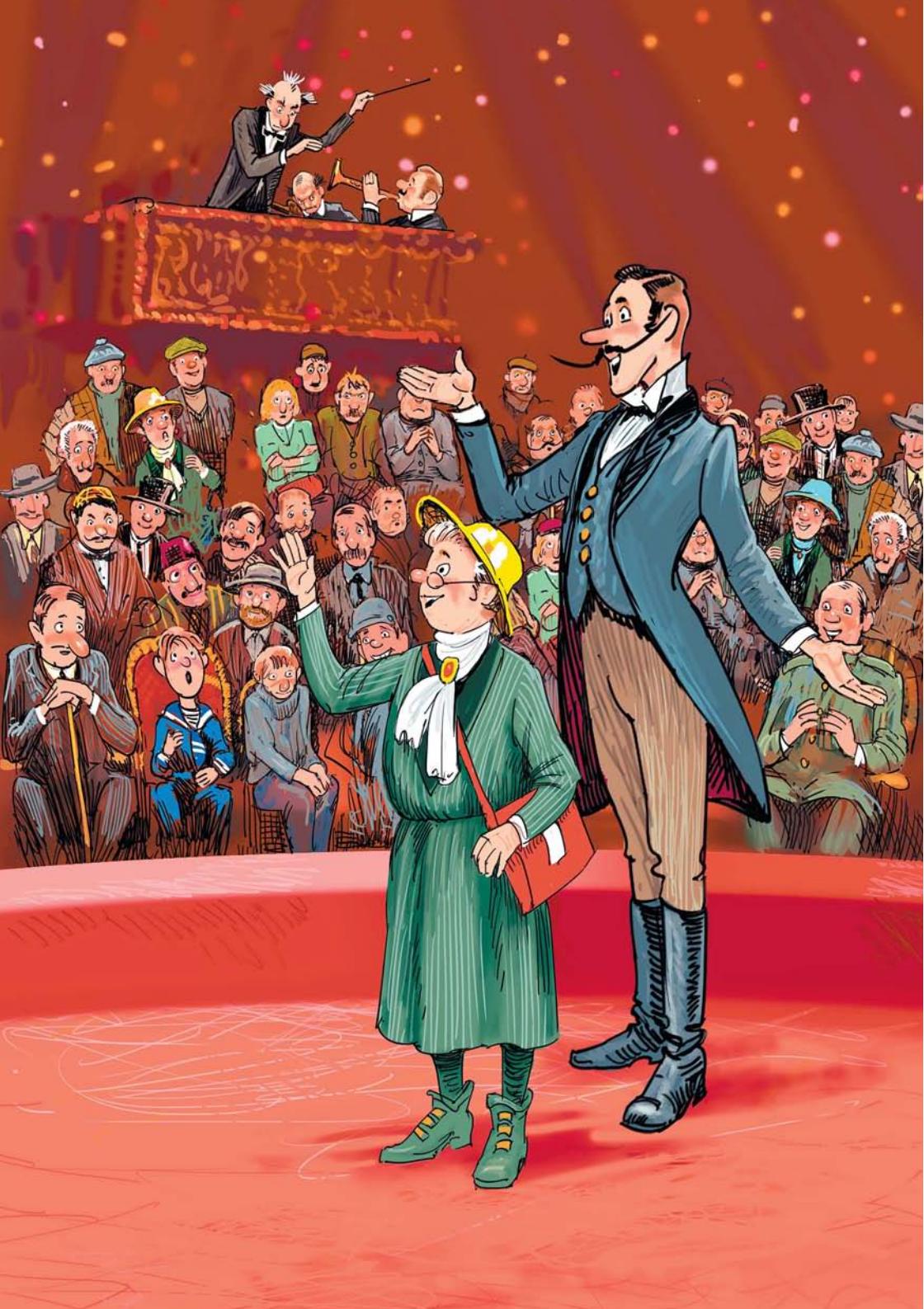
— Лучший в мире акробат! — объявил Дон Карлос.

— Да-да, Эмиль и правда лучший в мире, — поддержала фрёken Сталь. — Но только после меня, — добавила она шёпотом.

Затем на манеж выходили лошади, слоны, клоуны и акробаты. Биг Бен был рад-радёшенек, что получил назад свой костюм и сумки.

— Я зачеркну замечание в своём блокноте, мальыш Бенжамен! — крикнула фрёken Сталь. — Ты не виноват, что разбойники украдли у тебя одежду.

В конце представления фрёken Сталь сама вышла на манеж.

— Пора расходиться по домам, — сказала она. — На сегодня всё.

— Спасибо! — закричали гости, собравшиеся в шатре.

Прокурор Принцип проводил фрё肯 Сталь до дома.

— Я никогда не забуду этот день, — сказал он.

— Очень мило с твоей стороны, — ответила фрё肯 Сталь. — Хорошо, что ты вспомнил про день моих именин.

— Я имел в виду не праздник, — признался Ларс Принцип, — а то, как фрёken спасла золотую корону его королевского величества. Фрёken Сталь, вы самая лучшая... самая умная... Что я ещё могу сказать?

— Скажи, как Карл-Альфред, — улыбнулась фрёken Сталь. — Скажи, что я просто феноменально-фантастическая.

И это чистая правда!

Оглавление

Раз –

Скоро праздник у нас! 5

Раз-два –

Разбойники хитрые весьма 19

Раз-два-три –

Цирк приехал, посмотри! 34

Раз-два-три-четыре –

Шведская почта – лучшая в мире 47

Раз-два-три-четыре-пять –

Пора представление начинать! 58

Раз-два-три-четыре-пять-шесть –

Крендель снова хочет есть 73

Раз-два-три-четыре-пять-шесть-семь –

В шатре хватит места всем 86

Раз-два-три-четыре-пять-шесть-семь-восемь –

Сбежим и разрешения не спросим 98

Раз-два-три-четыре-пять-шесть-семь-восемь-девять –

Стоп! Мы никуда больше не едем! 109

Раз-два-три-четыре-пять-шесть-семь-восемь-

девять-десять и одиннадцать –

Фрёкен Сталь мы рады дружно аплодировать 123

Литературно-художественное издание

Для среднего школьного возраста

ЭКХОЛЬМ Ян Улоф

**ФРЁКЕН СТАЛЬ
И ГОРЕ-ГРАБИТЕЛИ**

Повесть

Ответственный редактор *Н. Н. Родионова*

Художественный редактор *С. А. Карпухин*

Технический редактор *С. А. Панкратьева*

Корректоры *Е. В. Туманова, Т. С. Дмитриева*

Компьютерная верстка *И. И. Лысова*

Подписано в печать 20.01.2023.

Формат 70×90 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.

Гарнитура «SchoolBook». Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,36.

Тираж 3000 экз. D-FST-28174-01-R. Заказ № .

Дата изготовления 17.02.2023.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака Machaon

115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге

191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А

Тел. (812) 327-04-55

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

ЯН ЭКХОЛЬМ – известный шведский писатель, автор замечательных произведений для детей. Его повесть-сказка «Тутта Карлссон, Первая и Единственная, Людвиг Четырнадцатый и другие» о дружбе цыплёнка и лисёнка стала одной из самых популярных и любимых детских книг во всём мире. Ян Экхольм также написал весёлые истории о приключениях фрёкен Сталь, которые на русском языке издаются впервые.

В провинциальном шведском городке Гдеугодно случилось невероятное – кто-то посмел украсть из королевского дворца золотую корону! На поиски преступников бросились лучшие сыщики, но все их усилия тщетны – бандитов и след простыл. И тут за дело берётся фрёкен Сталь, которая просто обожает опасные расследования и приключения. Ну, воришки, берегитесь! Уж от неё-то вам точно не уйти! Ведь фрёкен Сталь – настоящий детектив!

